

Мари Александер

СЛЫШАТЬ ^{НЕ} ХОЧУ!
Участвовать ^{НЕ} собираюсь!

Мари Александер
Слышать НЕ хочу.
Участвовать НЕ собираюсь!
Серия «Хроники ошибок богини.
Ялмез, миры Яаннелесва», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69234268
SelfPub; 2023*

Аннотация

У вас есть какой-нибудь дар? У меня, как оказалось, есть особый дар! Я говорю, не про умение влипать в неприятности, из-за своего любопытства и дурного характера. Хотя только этим можно объяснить, как я, попав в другой мир, сначала отказалась стать невестой бога, после чего заняла место вдовы (причём стала ею дважды), потом стала ростовщиком, а по совместительству сотрудником тайной службы, апогеем всего этого стало моё замужество (в перспективе) и ... И всё это не по моему желанию, а из-за дара, который приходится скрывать! И я его скрывала, стараясь не нарушить «временно-пространственный континуум» этого мира. Я слышать НЕ хотела, участвовать НЕ собиралась! НО...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	14
Глава 2	28
Глава 3	41
Глава 4	54
Глава 5	66
Глава 6	79
Глава 7	90
Глава 8	102
Глава 9	114
Глава 10	127
Глава 11	138
Глава 12	146
Глава 13	154
Конец ознакомительного фрагмента.	161

Мари Александер Слышать НЕ хочу. Участвовать НЕ собираюсь!

Пролог

Вы читали когда-нибудь книги про попаданок?

Вот и я когда-то перечитала их море. Но потом со временем охладела к чтению вообще и в попаданстве в частности. И уж точно никогда не думала, что попаду в шкуру одной из них! Хотя нет, вот как раз «шкура» у меня осталась моя собственная, но мир другой, и дар я получила при переходе в него один, особенный. Нет, летать я не научилась (хоть всегда мечтала об этом), магией не обладаю как таковой – ни боевой, ни бытовой, а в этом мире есть и та и та.

В общем, какая-то неправильная я попаданка, как уже сказала, даже тело мне не поменяли!

Так что живу я в магическом мире Яаннелесв, на планете Ялмез (название – язык сломаешь, как, впрочем, и имена тут такие же). Живу среди магов и не магов в своём совершенно не магическом теле, НО...

Но "слышу"!

Не просто слышу то, что говорят другие, но и их мысли! Оказывается, у некоторых мысли такие громкие, что аж уши у меня закладывает, но это фигурально, а на практике голова трещит, так они вопят.

Слышу всех! Магией не владею, а "слышу".

При этом даже маги чёрт-те какой силы не имеют защиты от моего "слуха".

Конечно, этот мой дар приходится скрывать, а не то давно бы уже кто-нибудь прибил, ведь слышу я зачастую именно те мысли, которые хотят скрыть. Слава богу, или, точнее, богам (их в тутошнем пантеоне несколько, и с некоторыми я лично знакома), я слышу не все чужие мысли, а какие-то выборочные, судьбоносные, а от остальных научилась "отключаться".

К тому же история моего появления в этом мире – дело темное, и если она откроется, то кому-то из вышеупомянутых богов несдобровать.

Но я честно старалась быть ниже травы и тише воды, так как с самого начала мне дали понять, что вернуться домой возможности нет. Вот и решила затаиться, ни во что не вмешиваться и спокойненько «коротать свой век».

На небедную, сытую жизнь я могла рассчитывать, получив небольшое «наследство» и применив навыки банковского работника, приобретенные ещё в бытность житья в родном мире. Я стала компаньоном одного из столичных ростовщиков, с которым свели случай и мой единственный

друг в этом мире. Наш бизнес, в котором я тайный партнёр, процветал. Моего компаньона не назовёшь самым приятным человеком из всех, с кем мне приходилось иметь дело в обоих мирах, но, рассудив здраво, я приняла решение, что это просто работа – деньги делают деньги! Главное, что у него достаточно силы, власти и авторитета в определённых кругах, чтобы обеспечить безопасность нашего бизнеса и мою, как я думала...

И пусть этот мир не тот, в котором я родилась, здесь есть магия, есть боги и короли, а точнее, королевы, что вершат судьбы других, я пришла к выводу, что и здесь жить можно.

В этом мире, как, впрочем, и в любом другом, всё, или почти всё, можно купить – и бытовую магию также. К магии вообще быстро привыкаешь, как к электричеству, и неважно, что я не понимаю, как это работает. Да простит меня за эти слова мой учитель по физике Людмила Александровна, но, по мне, это та же самая абракадабра – я в этом не разбираюсь, главное, чтобы работало.

Более сложным, чем привыкнуть к магии здешнего мира, оказалось привыкнуть к здешним именам и названиям, но и с этим я справилась.

И всё шло хорошо: я жила в столице и никого не трогала, (о приключениях случившихся со мной по дороге до стольного града и в день моего приезда, я старалась не вспоминать) жила не помышляла и даже "слышать" не хотела о заговоре против короны, но стала случайным свидетелем од-

ного разговора...

Именно моё любопытство и стало причиной событий, изменивших не только мою жизнь, но и всего Яаннелесва!

Вот честно, не хотела ничего «слышать» и не собиралась ни в чём участвовать.

И уж тем более я не собиралась становиться ничьим трофеем в борьбе за власть.

Ответ на вопрос: "А захочу ли возвращаться?" – буду искать потом, а пока...

Расскажу, с чего всё это началось.

Моя история на Ялмезе.

Начнём с того обычного летнего дня, когда я, опаздывая на работу, влетела в лифт, чтобы подняться на седьмой этаж, и уже мысленно придумывала оправдание для начальства. Причина моего опоздания была банальная, я проспала. Вчера был день рождения моей сестры, и мы отметили в узком семейном кругу – она и я. Наш поход в бар завершился ранним утром, спать хотелось ужасно.

Меня, кажется, ещё штормило, но людей в лифте было много, так что падать было некуда. Я мечтала поскорее добраться до своего рабочего места, налить кофе и заснуть за монитором компьютера с открытыми глазами. Этим утром мне казалась, что я так смогу.

И тут...

Я услышала голоса: кто-то вёл оживленный диалог, но при

этом все в лифте стояли молча.

– Ты уверена, что она может быть здесь? – спрашивал мужской голос.

– Да, я точно знаю координаты времени и места! – отвечал женский голос.

Я осмотрелась по сторонам, большинство моих попутчиков залипали в телефонах, кто-то смотрел на табло с цифрами этажей, один парень в наушниках пил кофе, его товарищ, тоже в наушниках, – энергетик, они, в отличие от остальных, были в более неформальной одежде. Вывод был очевиден – эти двое айтишники.

«Вот от энергетика я бы тоже не отказалась», – мелькнула в голове мысль.

Убедившись, что все молчат и мне просто померещилось, я решила достать телефон и написать сестре, справиться о её самочувствии, и тут снова слышу.

– А вдруг ты ошиблась? – мужской голос.

– НЕТ! Я не ошиблась! – раздраженный женский.

Я озираюсь по сторонам: лифт большой, нас тут человек, ну не знаю, точно больше 10, и по большей части лица примелькавшиеся. Всё как обычно.

Стены и потолок зеркальные, и так как рядом стоящие граждане молчали, я задрала голову, устремив свой взгляд на зеркальную гладь потолка, и рассматривала тех, кого не могла увидеть со своего места.

Спор продолжался и набирал обороты, но походу на это,

кроме меня, никто не обращал внимания. Возникла мысль, что у меня глюки. Я тряхнула головой, отгоняя дурные мысли.

Но голоса продолжали спор, и мужской звучал настороженно.

— Вот всегда ты так, втянешь меня в какую-то авантюру, и мне потом расхлебывай!

— Ты сам знаешь, что это единственно правильное решение в сложившейся ситуации.

— Он убьёт нас, если узнает, что мы в этом замешаны!

— Так сделаем так, чтобы он не узнал. Чем дольше мы здесь находимся, тем больше вероятность, что он заметит наше отсутствие. Так что начинай, — приказал женский голос.

К чему я собиралась подготовиться после этого «начинай», я не знаю, но точно не была готова услышать вой сирены, да такой громкий, что машинально закрыла уши руками и зажмурила глаза. Лифт тряхнуло, и я от неожиданности завалилась на того парня, что пил энергетик. Вой сирены продолжался, я открыла глаза и виновато посмотрела на то, как сладкая газировка капает с его подбородка на его футболку.

Парень лишь расплескал содержимое алюминиевой банки, но устоял на месте, и, стянув наушники, недовольный попутчик спросил у меня:

— Вы чего, дамочка?

Тут закончился вой сирены, лифт остановился, двери от-

крылись. Парень, так и не получив ответа на свой вопрос, вышел вместе с другом на пятом этаже. А следом за ним и почти все, кто находился в лифте. Сначала мелькнула мысль, что это из-за сирены. Но люди не толкались, не пытались пройти вперед, как бывает в экстренных ситуациях. Все спокойно вышли и не спеша разошлись, кто направо, кто налево. Даже лысый мужик в сером костюме, что работал этажом выше меня, то есть на восьмом.

Поняв это, я попыталась его остановить.

– Мужчина, вы перепутали, это не ваш этаж! – крикнула я ему вслед в ещё не успевшие закрыться полностью двери лифта.

Серый костюм даже не обернулся.

«Его проблемы, пойдет по лестнице или будет ждать следующего лифта», – успокоила я себя, сделала шаг назад и встала у правой стены почти пустого лифта, вспоминая слова из любимого мультика моей мамы: кто людям помогает, тот тратит время зря.

Двери лифта плавно закрылись. Я осмотрелась, помимо меня в металлической, едущей вверх коробке осталось ещё двое – мужчина и женщина. Вроде как обычные, ничем особенно не примечательные представители офисного планктона. Она – в строгом платье-футляр, он – в костюме, обоим на вид около тридцати. Судила по себе, думая, что примерно так же со стороны выгляжу и я – обычный офисный работник, таких в нашем банке тысячи.

Ну хорошо, возможно, я и утрировала реальность, она выглядела стройнее меня и не прятала глаза, а точнее, мешки под ними, за стёклами солнцезащитных очков, волосы у неё не были собраны, в отличие от моих, в строгий пучок на затылке, а ниспадали каскадом шикарных длинных локонов. Ну и, конечно же, клише – она платиновая блондинка, а я обычная шатенка.

Он тоже блондин, прямая осанка, аристократический нос, и вообще, он весь был лощёный (уверена, от макушки и до ногтей на ногах, которые скрывали дорогушие ботинки). Для того чтобы понять это, достаточно было и одного взгляда.

Парочка стоит у противоположной стенки лифта и рассматривает меня.

Я же целенаправленно смотрю только на табло с цифрами этажей, и тут снова сирена!

Как и в первый раз на автомате зажала уши руками. Глаза в этот раз я не закрывала и видела, как женщина бросила строгий взгляд на мужчину. В тот же миг сирена замолкла, а мужской голос в моей голове произнёс.

– А что? Я просто хотел убедиться.

– Убедился? – в голосе его собеседницы была слышна усмешка.

– Да! Ты, как всегда, права. Это она!

И снова они вели диалог, но только у меня в голове. Теперь я в упор смотрела на них, а их губы не двигались.

– Я всегда права!

— Ну что, сестричка, поздравляю тебя, — как-то не очень весело сказал мужской голос.

— Рано ещё! — ответил женский без энтузиазма. — Теперь осталось дело за малым, чтобы он не разгадал нашу задумку и не прибил нас всех.

Лифт миновал шестой этаж, а я мечтала поскорее выйти на своём этаже и сделать вид, что мне всё это только помешалось. Попадать в психушку из-за голосов и сирен в голове не очень хотелось.

— Хорошо, — согласился мужской голос. — Что будем ей втюхивать, что это ради спасения всего мира, а лучше двух миров? Или ещё какую хрень?

— Вот почему ты считаешь, что все женщины тупые? — возмущенно ответил вопросом на вопрос женский голос.

И должна заметить, я была так же возмущена в этот момент его словами, как и она. Даже не задумываясь кивнула, отправила негодующий взгляд в сторону лощеного блондина и уже хотела высказаться по этому вопросу, совсем забыв, что я вроде как не должна была слышать их диалог. Но выразить свою солидарность вслух я не успела, на табло загорелась цифра семь, лифт остановился, и начала открываться дверь. Я стремительно шагнула к выходу и тут услышала голос, но не в голове, а ушами.

— Простите, но разве вам здесь выходить?

Странная постановка вопроса меня не остановила, но я

повернулась, чтобы убедиться, что в этот раз блондинка заговорила вслух.

– Да.

Блондинка улыбнулась и сказала, губы её двигались, в этот момент меня заботило только это, а не смысл тех слов, что она произносила ВСЛУХ.

– Ну раз вы так уверены, что вам нужно именно туда, то не буду вас останавливать.

Двери лифта раскрыты полностью, и я делаю шаг вперёд...

Глава 1

А куда именно мне надо?

Или если быть точнее, где именно я сейчас находилась?

И кто были эти двое?

Этими и многими другими вопросами я мучилась, сидя неизвестно где.

То, что, выходя из лифта, я видела привычный холл седьмого этажа, я была уверена, но стоило мне двумя ногами оказаться вне лифта, как картинка окружающего мира резко изменилась. Сначала она подёрнулась рябью, и привычные предметы начали терять свои очертания, двери, стены, потолок и пол начали растворяться прямо у меня на глазах. Первой мыслью было: «У меня что-то со зрением!» Но картинка не возвращалась на место, сколько я не пыталась протереть глаза и проморгаться.

Потом всё потемнело, и я оказалась в прямом смысле нигде!

То есть вокруг меня не было ничего, лишь пустота.

Это сложно объяснить просто темнотой, хотя действительно стало совсем темно, но я не только не видела, но и не ощущала ничего вокруг, да и себя я с трудом ощущала.

Следующая мысль, посетившая меня, была банальной: «Я умерла...»

Но так как причин для смерти я не выявила, проведя мыс-

ленную оценку своего тела, никаких физических повреждений не было, боли тоже, света, зовущего перейти в мир иной, не виделось. Я, конечно, не святая, но таких грехов, за которые меня в ад отправят, за мною вроде бы не водилось. Так что после смерти я предполагала попасть в рай, но на данный момент ангелы мне не явились.

Мои мысленные рассуждения о высшем прервал бурный диалог уже знакомых мне голосов.

– И чего ты натворила? Мы не договаривались так! – выражал недовольство мужской голос.

– Она дала согласие! Этого достаточно! – отвечал женский.

– Согласие на что ты получила? Не будь ты моей сестрой, я бы... – мужской голос так и не закончил мысль.

– Что ты? Договаривай! – негодовал женский голос – *Она здесь! Это самое важное!*

– Ты посмотри, где она? Ты, как всегда, поспешила. Нам сначала нужно было получить её согласие на...

Женский голос перебил мужской.

– Я и получила. Она сказала: «ДА»! Поэтому переход прошёл. Это ты опять напортачил. Почему она до сих пор в своём теле?

Вот тут я поняла: они не знают, что я их слышу, и мне стало интересно, что ответит «брат». И да, я ощупала себя, так незаметно, насколько это было возможно, висая в невесомости. Я действительно была в своем теле, по крайней мере,

мне так показалось. Правда, была практически голой – кто-то надел на меня лишь сорочку, оставив на мне моё бельё. Но в остальном я убедилась: ни второй головы, ни лап, ни хвоста, ни чешуи или шерсти, то есть лишней растительности, не имелось. Резких изменений в своем теле и отличий от обычного я не нашла.

А «брат» тем временем молчал, испытывая наше с его «сестрой» терпение. Могу себя похвалить за выдержку, она сдалась первая и повторила вопрос:

– Почему она не во дворце? И где вообще она есть сейчас?

– Радуйся, что она вообще попала на Ялмез. И, по-хорошему, нам с тобой будет лучше теперь не вмешиваться в её жизнь. Если он узнает, что мы её сюда протащили и хотели...

– Подожди, мы должны попытаться завершить переход правильно, она ещё не ступила на планету, а значит, ещё можно завершить начатое, – перебила сестра.

– Ты хочешь с ней поговорить? Скажешь ей правду?

– Да. Скажу, что если она согласится, то потом сможет вернуться домой. Правду ей необязательно знать.

Мне становилось всё интереснее и интереснее, на что я должна была согласиться? Вокруг меня всё так же была пустота, но теперь она меня не пугала и не раздражала, я воспринимала её как море, которое плавно качало меня на своих волнах.

– Ну, дерзай, я посмотрю на это представление, – под-

бодрил брат и умолк.

Сестра не стала отвечать на его неприкрытый сарказм. Её долгое молчание я приняла за попытку собраться с мыслями, обдумать свою речь.

Но я ошиблась. Она решила устроить мне представление. Когда вдруг рядом со мной появилось пламя, а из него вышла ко мне навстречу богиня, я, должна признаться, чуть не упала. Благо падать было некуда, разве что я поменяла положение и теперь не лежала на волнах из «ничего», а приняла вертикальное положение относительно новоявленной мне богини.

Богиня была прямо с греческого Олимпа, на блондинку из лифта похожа была очень мало, а вот на одну из жительниц пантеона походила очень. СобираТЕЛЬный получился образ, по её разговору с братом я бы скорее описала её как легкомысленную Афродиту, но по облику, представшему передо мной, да ещё вышедшей из пламени, больше воительница Афина.

К тому, что она сказала, я так же не была готова, как и к её фееричному появлению.

– Пророчество нынче свершилось,
Ты в этом мире не просто так появилась,
На твои плечи ляжет груз -
Спасти Ялмез и Яннелесв.
Тебе дарован дар небес,
В твоей крови столетий срез,

Ты – рождённая для Свеза,
Тебе венец земной по крови предначертан,
Божественный по мужу будет дан
И передан в наследство вашим сыновьям
В угоду и старым, и новым богам!

Она говорила так величественно, с чувством, я аж пове-
рила ей, но усмешка её брата, прозвучавшая в моей голове,
вернула меня в реальность.

*– Вот это ты выдала, сестричка! Мои аплодисменты!
Правда, ты немного изменила текст многовекового проро-
чества, но в остальном ты великолепна!*

*– Ш-ш-ш! Не мешай! – так же мысленно шикнула боже-
ственная сестричка на брата. – Времени почти не оста-
лось.*

Божественный брат промолчал, а сестра вслух произнес-
ла.

– Приветствую тебя, рождённая для Свеза. Я рада, что на-
шла тебя. И да, у тебя много вопросов, но сейчас нет време-
ни ответить на них. Нам нужно поторопиться во дворец.

– Зачем во дворец? И кто такой Свез?

– Свез – это твой будущий муж.

Мои мысли на эту тему перебил голос братца, снова в мо-
ей голове.

– А вот это ты зря ей сказала!

И я с ним была полностью согласна, замуж не собираюсь,
даже за Свеза, кем бы он ни был, опыт неудачного замуже-

ства уже есть, так что нам туда не надо.

– Ты – наречённая моего старшего брата, ты пришла в этот мир, чтобы свершилось пророчество, примирить старых богов и новых и спасти Яаннелесв.

– Прости, а Яаннелесв это? – задала я вопрос.

– Это наш мир, а Ялмез – это планета. Всё остальное я потом тебе объясню. Сейчас мне нужно, чтобы правильно завершить переход, ты должна сказать вслух своё новое имя – Ниалорэк.

В том, что имя я расслышала верно, я не была уверена, но спросила о другом:

– Так просто?

– Да, потом, после того как свершится пророчество, ты сможешь вернуться в свой мир! Если захочешь, конечно.

Про «если захочу» она добавила после того, как братец ей намекнул.

– *По-моему, ты её не убедила.*

И снова он был прав. Понимая, что, после того как я выскажу своё мнение по этому вопросу, мне ничего хорошего не светит, задала наиглупейший вопрос:

– А где моя одежда?

Свет, озарявший богиню, дал возможность осмотреть себя и убедиться, что я действительно в очень коротенькой и, надо сказать, почти ничего не скрывающей, из-за прозрачности ткани, сорочке. Хорошо хоть бельё на мне.

– Нельзя ли меня одеть во что-нибудь? Только никаких

корсетов! Ну, и книжку про этот ваш мир. Когда читаю, я лучше воспринимаю информацию, нежели на слух.

Смех божественного братца меня чуть ли не оглушил. Я его не видела, но была уверена, что он катается по полу от смеха. Хотя в невесомости пола нет, но картинка у меня в голове была чёткая. Надеюсь, он не тот самый старший брат Свез. Думаю, Свез – это как раз тот, кто им бошки откроет за самодеятельность, не зря второй братец не выходит на сцену, надеется отсидеться в зрительном зале. Только и я лучше в зрителях посижу, согласна даже на галёрку, лишь бы со сцены убраться.

– Это тебе ни к чему, но если так тебе спокойнее, пожалуйста, – сказала богиня и без всякой волшебной палочки исполнила мои пожелания.

В этот же миг я была одета не в пример богине, на мне было не свободное летящее платье, а, как я и попросила, что-то простое в плане фасона. Длинный халат голубого цвета с золотой вышивкой нельзя было назвать совсем простым. Но я не стала придирааться. Радовало и то, что на ногах я почувствовала какую-то мягкую обувь.

В руках же у меня был томик в старинном кожаном переплёте.

– Довольна? – спросила так и не представившаяся богиня и, получив в ответ мой молчаливый кивок головой, поспешила завершить начатое. – Теперь повторяй за мной, четко, без ошибок, называй имя. Ошибёшься, попадёшь в другое

тело. Готова?

Вот тут я встала перед выбором: послушаться богиню и иметь призрачный шанс вернуться домой или шагнуть в неизвестность?

Мой выбор был очевиден.

Это всё мой скверный характер или отголоски вчерашнего празднования дня рождения сестры?

Точно не скажу...

Но когда богиня подняла руку, дирижируя мною, местность вокруг меня начала приобретать очертания какой-то большой и светлой комнаты, в центре которой стояла королевских размеров кровать, статус её подтверждался не только размерами, но и изображением короны над изголовьем.

«КОРОНА!»

Это стало решающим фактором!

Я набрала в лёгкие побольше воздуха, делая вид, что собираюсь следовать указанию богини и повторить имя той, что рождена для какого-то Севы. А имечко у неё то ещё, сама точно не назову правильно.

Вот он – судьбоносный момент!

Мысли путались, язык прирос к нёбу, даже слух сейчас желал лучшего, как обычный, так и тот, что открылся только сегодня в моей голове, и слова и мысли богини я слышала, как что-то отдаленное, как будто через вату. Кажется, даже пальцы на руках дрожали в этот момент.

Наверное, именно поэтому, или муха меня какая укусила,

но видя, как моя нога, на которой сейчас красовался голубой остроконечный тапочек с такой же золотой вышивкой, как и на халате, неминуемо приближается к полу, покрытому белым ковром, я решилась и произнесла...

Своё имя!

– Алла.

Картинка вокруг меня резко изменилась, никакого плавного перехода или ряби, просто как переключили канал, и ногой я коснулась не белого ковра, а каменистого пола какой-то пещеры.

Вот это поворот!

И где я теперь? Что дальше?

И ещё множество вопросов, которые я не решилась озвучить, разумно решив дать разгневанной богине высказаться.

Вышеупомянутая небожительница кружила вокруг меня и бранилась на чём свет стоит. И несмотря на то что она очень громко вслух высказывала своё мнение о моём умственном развитии, голос её брата в моей голове был хорошо слышен, а стало быть, он решил до последнего оставаться в тени и говорил снова только с сестрой.

– На Ялмезе нет сейчас ни одной подходящей Аллы, такие имена редкость. Я уже и новорожденных перебрал, в этот момент только мальчики были! Что будем делать?

Богиня задумалась и даже прекратила поносить меня по маме и по папе.

Я же даже не задумывалась: я точно не хочу в новорож-

денную или, того хуже, в мужское тело, мне моё нравится. Да, я не фотомодел ь, но зато у меня всё на месте и всё женское, так что лишнего ничего не надо!

Мои мысленные протесты перебила богиня.

– Ищи среди только что умерших, даже можешь поискать и не только что, я с Сонатом сама потом договорюсь.

– Сонат не раздает имена умерших, – возразил братец.

– Тогда готовься объяснить Свезу, откуда в нашем мире лишняя душа!

Так и хотелось себя выдать и спросить: – А может, меня обратно на Землю? Почему нельзя?

Сдержалась, да и ответ получила, не задавая вопроса. Сначала даже испугалась, что и богиня слышит мои мысли, но ошиблась, та просто рассуждала про себя, поняв, что с меня как с гуся вода, все её негодования вслух, я лишь стою и хлопаю глазами.

– Если бы не коснулась материи этого мира, я бы тебя обратно отправила, а теперь... Если можно было бы, то сама тебя придушила бы прямо тут!

Так как она обращалась мысленно ко мне, я поняла, что брата нет сейчас с нами. Пришлось делать вид, что я её не понимаю, и строить из себя дурочку.

– Простите, я сама не знаю, как это случилось. Имя сложное, я боялась ошибиться. И с испугу назвала своё. Я же никогда не была раньше в королевских покоях.

– И уже не будешь, – зло ответила богиня и, махнув рукой,

снова раздела меня.

Задумалась, что ей ответить, но не успела и слова сказать, как оказалась уже не в пещере, а в комнатке с низким потолком и маленьким окном, сквозь которое еле-еле пробивались первые лучи закатного солнца. Окно было заколочено досками, именно поэтому свет пробивался лишь через щели. В комнате было небогато, но чисто. У стены стояла кровать, на которой лежала женщина. Точнее, тело женщины.

– Умерла вчера, но никто не заходил к ней два дня, поэтому никто не знает, что она ушла вслед за мужем в мир иной. Сонат согласился отдать её имя, – снова лишь голос в моей голове, мужской голос.

После его слов я не могла отвести взгляда от кровати, а точнее, тела, что лежало на ней.

– Дальше сама, я в этом более не участвую, – мужской голос в моей голове старался быть безэмоциональным.

Но мне несложно было представить, что он обо мне думает.

Божественный братец так и не появился. Ушёл он не попрощавшись.

А вот богиня не скрывалась, она-то и поведала мне о том, кто теперь я в этом мире.

Что могу сказать?

Могло быть и хуже.

Теперь я – молодая вдова провинциального ремесленника. Дочь хоть и благородного, но разорившегося рода, вы-

шедшая замуж по любви, будучи уже почти старой девой, по здешним меркам (25 – это уже много), и за три года замужней жизни так и не родившая ребёнка.

Парадоксально, но судьба этой женщины не так уж сильно отличалась от моей жизни на Земле: возраст почти тот же, замужем я уже побывала, но всё закончилось не так трагично, мы с мужем просто развелись, не сошлись характерами. Её же любимый муж умер неделю назад.

Тело несчастной, чьё имя по случайности было таким же как у меня, лежало бездыханное в кровати. И по какой-то необъяснимой случайности мы реально были с ней похожи, разве что её хворь съела изнутри, и она выглядела старой и исхудавшей.

По взмаху руки богини тело исчезло.

Я старалась не думать об этом, но мысль сама родилась в моей голове: «Оно – тело – исчезло только из этой комнатки или и из этого мира совсем? Ведь если я заняла её место, то она – моё?»

Богиня не стала задерживаться и после краткого инструктажа растворилась в воздухе, велев никогда никому не рассказывать, как я оказалась в этом мире. Божественная блондинка даже клятву с меня взяла на крови. Немного жутковатый ритуал, тем более для человека из 21-го века. Боли почти не было, и слов, произнесенных богиней, я так и не поняла.

Порез от ритуального кинжала она залечила, но шрам на тыльной стороне ладони остался.

Покидая меня, богиня велела мне лечь в кровать и ждать, когда обо мне вспомнят родственники. Но я так и не смогла заставить себя лечь на холодные простыни.

Да и вообще, в помещении было свежо, огонь в камине давно погас, других отопительных приборов или средств я не нашла. Пришлось развести огонь, хорошо хоть я знаю, как это делается. Когда у мужа руки не из того места растут, а ты любишь шашлык и вообще отдых на природе, научишься разводить костёр и без спичек. Правда, огнивом, которое я нашла на полке камина, я пользовалась первый раз, но хорошо, что сказки с детства люблю (пластинку со сказкой «Огниво» я слушала множество раз, мама любила и старые мультики, и грампластинки, говорила, они развивают фантазию). Потом, уже во взрослой жизни, практиковалась в розжиге огня таким способом. В нашем банке любят проводить корпоративы с выездом на природу – это хорошо влияет на командный дух коллектива. В одной из таких поездок я выиграла конкурс по добыче огня без спичек, за что получила грамоту и бутылку шампанского. Так что замерзнуть мне не грозило, и уже это радовало.

После того как вопрос с отоплением был решён, собрала постельное бельё с кровати и поискала, во что можно одеться.

Здравомыслящий человек сначала бы оделся, я же так и щеголяла в прозрачной сорочке, нижнем белье и тапочках,

которые точно не сочетались с обстановкой моего нынешнего жилища. Но за окном темнело, солнце почти село, а огонь в камине не только грел, но и освещал помещение.

Рядом с единственной дверью нашла небольшой сундук с вещами. Перетащив его ближе к камину, занялась разбором скарба моей предшественницы.

Я не ошиблась, в сундук были аккуратно сложены женские вещи. Халатов с золотой вышивкой не было, но зато нашлись вещи из недорогой на вид, но добротной ткани, пара платьев строгого фасона. Я не знаток моды, а тем более исторической, но судя по фасонам платьев и прочего содержимого сундука, да и вообще по комнате, где я находилась, то попала я в мир если и не средневековья, то точно не в мир электричества и сотовых телефонов, камин и огниво были тому подтверждением.

Но назад дороги не было.

Глава 2

А раз назад дороги нет, то...

Один выход – идти вперёд!

Да вот только, что ждало меня впереди? Пока я не очень представляла.

Поэтому решила плыть по течению.

Как сказала богиня, сначала нужно дожждаться, чтобы мои «родственники» пришли меня проводить и узнали, что свершилось чудо и я выздоровела.

Решила, что не хочу встречать родственников в сорочке, и оделась полностью.

Выбрала из всех вещей самое простое – блузу-рубаху светло-серого цвета и длинную темно-синюю юбку, к которой прилагалась нижняя, белая, из более мягкой ткани. Там же, в сундуке, был жилет, шедший в комплекте с юбкой, но в комнате было уже достаточно тепло, поэтому я его достала и просто положила сверху на сундук.

Должна сказать, в сон меня более не тянуло, наоборот, проснулся мой желудок, напоминая, что его давно не кормили. Пришлось заставить его замолчать. В комнате, помимо кровати и сундука, был стол, на котором был кувшин с водой. Но вода в нём оказалась невкусная, видать, её принесли несколько дней назад. Поэтому даже напиться я не смогла.

Наказ богини – не выходить из комнаты и тут ждать – я

помнила и собиралась просто сидеть и ждать.

Вопросов в голове была тысяча, надеялась получить ответы хоть на некоторые в той самой книге, что так и осталась у меня. Богиня то ли решила мне её оставить, то ли просто забыла забрать, потому что я спрятала её за спину, когда богиня меня «раздевала».

К моему счастью, книга была написана на понятном мне языке, читать я могла и смысл понимала, с названиями и именами были сложности, поэтому я по большей части их пропускала.

Пришедшая провести меня под утро родственница по мужу так и застала меня на полу у камина, уснувшей с книгой. Сон меня сморил, так и уснула сидя, а потом свернулась калачиком. По какой-то причине стульев в комнате не было, из мебели только кровать и стол.

Не могу сказать, обрадовалась ли пожилая женщина моему выздоровлению или расстроилась, в её мыслях было очень сложно разобраться, она почему-то меня жалела. Поняла одно: заочно родственники мужа меня уже похоронили.

Извиняться за то, что я жива, не стала, а пошла «знакомиться» с моими новыми родственниками, стараясь не слышать их мысли.

Вот так и началась моя новая жизнь.

Время, проведённое в семье покойного мужа, потом вспоминала как не самое плохое, но имеющее горький и противный привкус, как у лекарства, которое не хочется принимать,

а приходится, если хочешь выздороветь. Тогда очень боялась лишнее слово сказать, глаза поднять и вообще вела себя непривычно тихо.

Адаптировалась с трудом к новому своему положению.

Понимала речь, говорила и читала так, будто на родном языке. Правда, не знала: это так мой дар работает или же тут тоже все говорят по-русски?

И думают тоже на родном мне языке?!

Провалы в памяти объяснили горячкой, в которой «я» пролежала несколько дней, так что много вопросов новые родственники мне не задавали. То, чего я боялась больше всего, что все скажут или подумают, что прежняя Алла отличалась от меня внешне, не случилось. Хоть мы и были похожи, но всё же не близняшки, но как оказалось, никто из семьи мужа «меня прежнюю» толком не видел. Мы только-только переехали в эти края, в дороге муж заболел, а по приезду умер, а «я» слегла с той же хворью. Проводывала меня лишь та самая полуслепая старушка, дальняя родственница мужа. Наш новый дом мы даже не успели обжить, окна так и остались заколоченными.

Все родственники были очень удивлены моему выздоровлению. Дом, в котором мы должны были жить с мужем, уже отписали одному из его младших братьев, собиравшемуся жениться в этом году по осени. Вслух мне это не сказали, но чуть ли не кричали мысленно.

– *Нечего дом занимать!*

– Там мастерская на первом этаже.

– Вдове такой дом не нужен!

Теперь я должна была либо вернуться к родителям, либо остаться в семье покойного мужа как бездетная вдова.

Могу сказать вам, участь не самая лучшая.

Спасало меня только то, что меня в семье покойного мужа не очень жаловали, хоть и бесплатная сила была нелишней. Да вот только болела я сильно, и свёкор решил, что вряд ли от меня будет много проку, да и как-то не верил он в моё полное выздоровление. А поэтому меня с легкой душой и небольшим багажом отправили в родительский дом.

Отсутствие знаний об элементарных вещах и устройстве этого мира, а ещё и всех имён, компенсировалось тем, что я слышала мысли всех, с кем общалась.

Именно прочитав мысли свёкра, да и старшего брата моего покойного мужа, я делала вид, что не совсем выздоровела, и сделала всё возможное, чтобы они ускорили мой отъезд в отчий дом. До отъезда я так и жила в комнате над мастерской, можно сказать, что туда я приходила только спать, а так весь день на ногах. И так как тяжелую работу я не могла выполнять по состоянию здоровья, а что-то, требующее навыков, тоже мне не подходило ввиду моих «провалов» в памяти, мне всё равно находили, чем заняться. Сначала детей поныанчить поставили, но стоило кашлянуть один раз, отправили в прачечную, но и там я не задержалась (вы знаете, что стирка – это сложный технологический процесс, тут, увы,

стиральных машин нет). Потом, оказавшись на кухне, я пришла ко двору, в плане того, что готовить я всё-таки умею, маме спасибо. Но и оттуда меня вскоре выжила жена старшего сына, ей конкурентки на кухне не нужны были.

— Нечего ей на кухне целыми днями прохлаждаться, и так вон не худенькая, даже болезнь её не взяла!

Да, то, что я, переболев тяжёлой болезнью, не похудела, всех очень удивляло, но напрямую вопросов не задавали, а я сама помалкивала. Благо вся одежда прежней Аллы мне подошла, даже обувь. Поэтому я считала дни до отъезда и была тише воды и ниже травы.

Не прошло и двух недель, как я тряслась в дилижансе, или карете (я не знала разницу между двумя этими транспортными средствами), увозящем меня подальше от уже жутко ненавистного мне дома.

Дорога предстояла долгая. С двумя пересадками. Путь мой лежал с юга на север, через столицу страны и всего континента.

Но меня это не пугало.

Уехав из дома свёкра, я смогла свободно вздохнуть, впервые с того момента, как оказалась в этом мире.

Мир Яаннелесве – этот мир действительно был интересным, неповторимым.

Остаться в семье покойного мужа было равнозначно, что похоронить себя заживо.

С этим я была не согласна!

Теперь я собиралась жить, смотреть вперед, а не себе под ноги, как приходилось это делать в доме, живущем по правилу «слово мужчины – закон, а женщина должна молчать», «тем более такая никчемная». Не забудьте, я ведь слышала их мысли. Благо хватило благоразумия сдерживать себя, молчать и думать о том, как буду жить дальше.

Я знала, что такая жизнь не единственно возможная в этом мире, поэтому и стремилась уехать.

Книги – это знание, а знание – это сила!

Согласна полностью!

Читая книгу о Ялмазе и Яаннелесве, я узнала очень много интересного и познавательного.

Самым поразительным фактом, о котором я прочитала, но ещё не видела воочию, было наличие в этом мире магии.

Да, магии, самой настоящей!

Но снова я забегаю вперёд.

О магии был отдельный раздел в книге, и он был в самом конце.

Первыми шли история и религия (я бы сказала, мифология), география, государственный строй (здесь всё просто – монархия, и, к слову скажу, абсолютная), флора и фауна, а уже после этого раздел о магии.

В книге было много иллюстраций, причём цветных.

Неудивительно, что первым делом я прочитала именно последний раздел.

И сделала я это ещё в первую ночь, пока ждала, там, у

камина, в маленькой комнатке над мастерской. Потом читать было некогда, да и опасалась я доставать и показывать всем книгу. Стоило только один раз услышать мысли той самой старушки, пришедшей за мной в первое утро.

— Книга?! Дорогая, если кто узнает о ней, заберут, и слова ты им не скажешь.

Слово мужчины в этом доме — закон для женщины!

Поэтому книгу хранила и открыла второй раз, лишь оказавшись одна в дилижансе (о том, как называется это транспортное средство, узнала из мыслей кучера).

Итак, освежим память.

Магия делилась на несколько видов:

1 — бытовая (самая распространённая и доступная даже не магам, главное, чтобы деньги были);

2 — лекарская, или проще медицина (тот же метод работы: если деньги есть, то тебя вылечат почти от всего, увы, на лечение моего мужа свёкор не счёл нужным тратить большие деньги);

3 — боевая, или, как её ещё называют, стихийная (доступна в использовании только магам, и все маги, обладающие ею, должны состоять на госслужбе, в независимости от титула, пола и социального положения).

Соответственно, исходя из вида стихии, была и магия: вода, огонь, ветер и редкая магия — земли. Некоторые маги могли рождаться с силой двух, очень редко трех стихий. Информацию о возможности рождения мага с силой всех четырёх

стихий в книге я так и не прочитала, она отсутствовала.

Всех магов, и особенно стихийников, выявляют ещё при рождении. Как – в книге не прописывалось, но то, что велся строгий учёт всех магов, это я поняла.

Стихийники обязаны были пройти обучение в Высшей школе магов (это как у нас академии или университеты, в столице обоих континентов были такие школы). После обучения маги должны были поступить на государственную службу. Конечно, не пожизненно, после нескольких лет службы можно уйти в отставку и заниматься своими делами, но это как военная обязанность, в любой момент могут призвать на службу короне.

Бытовики и лекари не обязаны учиться, хотя и для них есть соответствующие факультеты в этой самой Высшей школе магов. Но так как это необязательно, они могут и по большей части, так и делают: осваивают лишь общие навыки выбранной профессии и одну специализацию. Даже являясь специалистом лишь в одной сфере, бытовики и лекари могли обеспечить себе очень небедную жизнь. Если так можно сказать, они были ремесленниками магии.

Лекари могли лечить, не используя дополнительных средств, но в этом случае маг сильно истощал свой магический резерв, поэтому все предпочитали неконтактное лечение, а, так сказать, «медикаментозное» – варили отвары, использовали сборы, микстуры и прочее. Очень сильные заклинания могли также помещать в предметы и использовать

их многократно. Этому и обучали в Высшей школе.

Пользоваться сильной лекарской магией могут себе позволить, как и бытовой, только очень богатые люди.

В доме свёкра я не увидела использование бытовой магии. Хотя и слышала мысли некоторых живущих в доме, что скряга свёкор собирает кристаллы, но не разрешает их использовать.

Да, кристаллы!

Именно через них могут использовать бытовую магию те, кто родился не магом. Кристаллы отличались размерами, формами и цветами, от этого зависели функциональность, сила и время использования магии.

Если бытовики и лекари были ремесленниками магии, то стихийники же считались элитой магов, потому что, помимо своих стихий, владели и в полном объеме бытовой, и в разной степени лекарской магией.

Магией стихий управляли силой мысли, разумом. Она жила в магах, рождалась и росла вместе с ними. Если бытовая и лекарская считались неопасными, то стихийная могла со временем перерасти своего носителя, и тогда маг погибал. Именно поэтому и требовалось обучение стихийников.

С магическим даром мог родиться любой, вне зависимости от пола, социального статуса. Да, были великие Магические Дома, в роду которых магия передавалась из поколения в поколение, но порой и у простолюдинов мог родиться ребенок с тройной стихийной магией. Родиться с магическим

даром считалось божественным даром. Ребенок, рожденный магом, неважно, с магией одной из стихий, или сильный лекарь, или бытовик – он с рождения был отмечен счастливой рукой магии. И пусть в детях магия спала, была номинальной, но уже к подростковому возрасту в некоторых она была сильной, вот тогда и отправляли таких детей учиться. Об этом говорилось в книге вскользь, да и не сильно я этим интересовалась, так как у меня магии не было, да и учиться мне поздно, так что посещение здешних высших магических образовательных учреждений мне не светило.

Маги были немногочисленны, их, по данным автора книги, насчитывается не более 5% от всего населения Ялмеза. Было также указано, что эта цифра колеблется, но за последнюю 1000 лет ни разу не превышала 10%.

Раньше магов было больше, чуть ли не каждый второй имел магические способности. И было это тогда, когда на Ялмезе был один большой континент. Потом, по воле богов, континент разделился на две почти равные части, и на одном почитают новых богов, а на втором старых. (Эту информацию я прочитала в ссылке к разделу «История»).

Сам раздел «История» я открыла чуть ли не в последнюю очередь.

Автор книги использовал сокращения и называл континенты во всех главах, кроме первой, по первым буквам их названий, соответственно ЗС и МИ.

Ознакомившись с главами про магию и магов, пролиста-

ла историю и перешла к флоре и фауне, там картинок было много.

Узнала, что по большей части наличие магии никак не повлияло на животный и растительный мир, за некоторыми исключениями. Это меня порадовало ещё в первые дни пребывания на Ялмезе. Курица – это курица, а лошадь – это лошадь, яблоко – это яблоко, а молоко – та же противная белая жидкость, которую я и на Земле не любила. Здесь так же сеяли пшеницу, то есть не только её, а вообще занимались сельским хозяйством, животноводством, охотились на диких животных, ловили рыбу, в общем, всё, как и на Земле. На юге были более теплые регионы, на севере более холодные.

Но Яаннелесв – это магический мир, поэтому был отдельный раздел с краткими описаниями магических растений. Названия такие, что просто язык сломаешь, поэтому его я читала по диагонали, больше времени уделив рассматриванию ярких картинок. Тут автор ссылаясь на множество трудов и книг по травоведению, названия которых меня не сильно заинтересовали.

А вот про магических животных я зачиталась, их было не так много, и, по мнению автора книги, они были предками магов стихий Яаннелесва.

Каждый согласно своей стихии:
Красный дракон – магия огня.

Белый дракон – магия воздуха.

Синий дракон – магия воды.

Черный дракон – магия земли.

И последний, Золотой – магия всех стихий!

До того, как боги поссорились, драконов было много, и они могли принимать образы людей и продолжать свой род. Но после разделения континента на две части что-то изменилось, и драконы не смогли более сменить личину, те, кто остался в телах драконов, не смогли продолжить род и со временем исчезли, а вот те, кто остался в человеческом облике, у тех рождались дети с магическим даром. Но со временем и количество магов всё уменьшалось и уменьшалось.

По высказанной автором книги мысли:

– магия всех стихий не встречается сейчас сразу в одном маге по той причине, что она передавалась по материнской линии Золотых драконов, а их потомков не осталось, так как на момент разделения континента на две части все они были в личине драконов.

Но это только предположение автора, так как получить подтверждение этой теории невозможно.

Могу сказать, что после прочтения этой главы у меня появилось больше вопросов, чем ответов, и вот тогда я и решила узнать, а почему разделился первоначально единый континент.

Открыв главу «История и мифология», я не думала, что увижу уже знакомое мне имя!

И я не говорю про богиню Иеру, о которой уже слышала не один раз, даже в храм её ходила. Нет, в первом же предложении было другое имя...

Свез!

Глава 3

Если по порядку, то...

В книге, во всех прочитанных мною главах, континенты называются ЗС и МИ.

И лишь в первой главе дается расшифровка этих названий. (Именно в той главе, которую я прочитала последней).

Изначально был один континент на Ялмезе и два полюса – южный и северный.

Но боги поссорились, и один континент разделился на два, для сохранения равновесия континенты сдвинулись к полюсам. Теперь они находятся в разных полушариях: один ближе к южному полюсу, второй почти соприкасается с северным.

Жители Ялмеза на разных континентах поклоняются двум разным пантеонам богов.

По верховным богам континенты так и назвались – «Земля Свеза» и «Материк Иеры».

Прочитав это, я дар речи потеряла.

Я и пророчество нашла, то, которое зачитала мне богиня. Но была так взволнована, что толком не прочитала, не вникла в суть слов, даже не попыталась вспомнить, что именно изменила в рифмованном тексте богиня. О чём говорил её братец?

В первую очередь я искала дальше по тексту информацию,

точно ли у Свеза есть брат и сестрица. И нашла Атсеvu и Хтука, а ещё нашла информацию, что Иера – это мать того самого Свеза и его брата и сестрицы.

И, конечно же, были картинки, изображающие всё семейство.

Атсеvu я сразу узнала, это была именно та, что вышла передо мной из пламени, а вот братик Хтук и близко не был похож на блондина из лифта, но, если судить по описанию, это точно был он – прохвост и трус.

Иера была изображена как молодая, красивая, черноволосая дева, плачущая над телом убитого седовласого мужа. Думаю, после этой картинки отпадает вопрос, что стало причиной разлада в божественном семействе и из-за чего божественная мамочка прокляла своего первенца?

Ну и мой якобы «нареченный» был истинным богом! Художник постарался изобразить его сильным и красивым, мужественно-красивым, с мечом в руке и на золотом драконе.

Рассматривая картинку, я даже позавидовала той, чьё место чуть не заняла. Имя этой самой счастливницы я, конечно же, благополучно забыла.

(Вопросом, почему у них такие сложные для меня имена, я задавалась с самого начала, вот звали бы ту, «рождённую для Свеза», например, Наташа или Елена, или пусть Елизавета, я бы запомнила, а там была Ниа... Наэ... Нэ..., не помню! И тут у всех такие имена, ничего удивительного, что найти мою тёзку с простым именем Алла было сложно).

Потом я перечитывала эту книгу ещё несколько раз. Но мне постоянно мешали сосредоточиться. Нормально читать могла только в первый день пути, пока ехала в дилижансе одна. Как только у меня появились попутчики, их мысли начали мешать мне, я старалась их не слышать, но порой это было очень сложно.

Так на третий день пути мы остановились в городке под названием Немерб, и к нам подсел очень «молчаливый» мужчина. На тот момент я уже ехала в компании одного молодого человека и двух женщин – молодой девушки и её гувернантки. Молодой человек как раз покинул нас, и его место занял состоятельный мужчина средних лет.

Здесь немного отвлекусь, чтобы рассказать вам о мире Яаннелесва.

Не то, что в книге прочитала, а то, что видела своими глазами.

Живя в доме свёкра, видела обычный быт ремесленников, людей среднего достатка. Вся семья, точнее мужская половина, занималась выделкой кожи и меха мелких пушных животных. И пусть жили мы ближе к южной части континента, но товар этот пользовался хорошим спросом. Городок был небольшой, стоял как раз на дороге от моря к столице, поэтому покупателей было предостаточно.

Кожаные ботинки, что были у меня, как я узнала от одной из золовок, были сделаны моим мужем, и вот он не поскупился и купил магический кристалл для их обработки, по-

этому они всегда были чистыми. Это был его свадебный подарок мне. О том, что два моих платья и темно-синяя юбка с жакетом также были обработаны магией и не пачкались, тоже узнала из мыслей младшей золовки (столько зависти было в её мыслях, что первоначальная жалость к ней переросла в отвращение).

Обработка одежды и обуви магией – это было жутко дорогим удовольствием, из чего могла судить о том, что покойный муж любил меня, а небогатые родители всё-таки обеспечили свою дочь хорошим приданым.

Этот мир, люди, быт, одежда неотступно заставляли проводить параллели с родным миром, но эдак так на пару столетий назад. Из-за того, что здесь была магия, технический прогресс не шёл семимильными шагами, да он и не требовался. Людей устраивала такая жизнь. Они передвигались на лошадях и каретах, плавали по морю на парусных судах. Маги могли в случае необходимости воспользоваться порталами. В больших городах даже была возможность простым людям купить переход через портал. Но простой народ редко пользовался этим способом передвижения. По большей части все пользовались именно конным транспортом, а порталами отправляли почту или небольшие грузы, так было удобнее. Одежду и обувь шили в зависимости от достатка клиента, это могла быть и индивидуальная работа или готовый товар от ремесленников.

Что мне понравилось в этом мире, так это то, что все на

Ялмезе говорят на одном языке, но есть разные наречия, например: на юге говорят быстро, а на севере тянут гласные. Это я поняла уже в дороге, и ещё мне понравились здешние таверны и еда в них, за время пути мы останавливались несколько раз в разных местах, и везде была чистенькая таверна со вкусной и, что немаловажно, недорогой едой.

Вопрос о финансах для меня стоял очень остро. Зная, что выжить можно в любом мире, только в случае если у тебя достаточно денег, я первоначально озадачилась вопросами:

– Сколько у меня денег? Какие тут деньги в ходу? На что я могу рассчитывать и как их заработать?

В первые же дни моего пребывания в семье покойного мужа узнала, что моих личных денег у меня нет. Все сбережения мужа остаются в его семье. В голове каждого «родственника» я слышала обидное «никчемная приживалка», надо ли говорить, что я была очень расстроена таким положением дел. В своём мире я пусть и не была богатой, но вполне обеспеченной молодой женщиной. У меня была своя квартира, работа, даже небольшая сумма, отложенная на дачный домик.

И вот я – нищая?!

А свёкор, как назло, очень громко думал о том, где и сколько денег и кристаллов он хранит. Но, славу богу, до воровства мне не пришлось опуститься. Отец Аллы, то есть мой здешний отец, узнав о вдовстве дочери и её болезни, отправил деньги на дорогу домой и очень душевное письмо,

читая которое, я прослезилась. Здешней Алле больше повезло с родителем, так как мой земной вряд ли бы так раскошелился, он вообще бросил маму с двумя дочерьми и канул в небытие на пару десятков лет. Появился потом на маминых похоронах, приехал требовать свою долю с квартиры, что осталась нам в наследство от маминых родителей.

В этом мире мне больше повезло, и муж, пусть и покойный, меня любил, и родители не отказались. Я только по сестре очень скучала, а также по кофе и прочим бытовым мелочам, таким как фен, кроссовки и джинсы.

Да и машины бы им не мешало придумать, двигатель внутреннего сгорания – это вещь!

Хотя, может, порталами тоже удобно пользоваться?

Мне пока не светило испробовать этот вид передвижения.

Я ехала в четырехместном дилижансе, оплаченном моим отцом, и свёкру не пришлось раскошеливаться. У меня в кошельке, что хранился в кармане меж складок моей тёмно-синей юбки, лежало несколько золотых, если быть точнее, 5 тронов, два я должна буду отдать при пересадках, в столице и потом у границ гор (если решу не задерживаться в столице), 4 серебряных лойда и с десятков медных монет. Также в кармашке моего дорожного жакета было несколько медных монет, для расплаты в тавернах.

Провести конвертацию здешней валюты на с детства знакомые деревянные было сложно. По той причине, что не знала, что взять за эталон. Стоимость хлеба? Абсурд! На одну

медную монету я получала полноценный обед в таверне.

Здесь работала 10-кратная система монет четырёх номиналов. То есть десять медных – это один серебряный лойд, десять серебряных лойдов – это один золотой трон, а вот десять золотых тронов – это одна золотая корона. Монеты различались размером и весом. И если медяки были как наши двухрублёвые монеты, лойды и троны были одного примерно размера, но уже как наши пятаки, то вот корона была большой и тяжелой. Корону воочию я не видела и в руках не держала, в моем кошельке из золотых монет были только троны.

Так что мой бюджет был ограничен. Хотя, если судить по мыслям, например, того же паренька, что вышел в Немербе, я ещё богатая, как Крез. У него всего три лойда и пара медяков, поэтому он и не смог оплатить всю поездку до столицы. Он надеялся сам добраться, ему ещё повезло доехать до Немерба почти задаром, так как четвертое место в нашем дилижансе было забронировано заранее.

Мысленно я пожелала парню удачи и пыталась снова сосредоточиться на чтении книги. Ведь я не совсем понимала, что я делаю на Материке Иеры?

По словам Атсевы, я – «рождённая для Свеза».

Или она меня сюда забросила подальше от любимого старшего братца, чтобы точно не нашёл?

В том, что я нахожусь на Материке Иеры, я была уверена. Об этом я знала ещё до прочтения глав по истории и гео-

графии, так как уже в доме свёкра, получив письмо от отца, изучила свой маршрут по карте, висящей на стене в самой большой комнате.

В который раз размышляя об этом, я открыла книгу на страницах, где были нарисованы карты двух континентов. Слева была Земля Свеза, справа – Материк Иеры. Открыв этот разворот первый раз, я не задержалась на нём и пролистала дальше.

И вот мы снова в пути. Решила познакомиться с картами поближе.

Помните, я говорила о красивых иллюстрациях, так вот карты были не просто красивые, графика отменная, и, как выяснилось, при прикосновении к бумаге картинка увеличивалась. И карту можно было разглядеть в мельчайших подробностях. Увидев это первый раз, я сначала сильно удивилась, а потом меня начала мучать ностальгия, сидела и вспоминала планшеты и телефоны. Поняв, что мысли о прошлом лишь портят мне настроение, снова вернулась к книге.

Будем жить настоящим!

Мы покинули Немерб примерно час назад. Гувернантка сидела напротив меня и посапывала, её подопечная, как и я, читала книгу, судя по названию, это был томик романтических стихов (в голову к ней даже не лезла, всё было написано на лице – романтика, одним словом). Дороги здесь были хорошими, и в дилижансе трясло не так сильно, как я предполагала первоначально, узнав, что мне придется ехать

несколько дней. Поэтому читать было вполне удобно. Чем я и собиралась заняться, пока было светло.

Вечером мы должны будем прибыть в Ванреб, этот городок был уже побольше и являлся центром этой провинции. На окраине этого города есть постоялый двор и одноименная гостиница-таверна под названием «Корона Ванребба», вот в ней я и мои попутчики заночуем, а уже утром поедем в столицу на новом дилижансе.

Я мечтала о том, чтобы принять душ и выспаться на кровати, от долгого сидения мне казалось, что моя попа стала плоская. И это были не только мои мысли.

Наш новый попутчик, тот, что присоединился к нашей компании в Немербе, статный брюнет в дорогом камзоле, тоже мысленно жаловался на то, что сидения не слишком удобные, но, помимо этого, в его мыслях постоянно проскальзывали более тревожные нотки. О чём были эти мысли, я никак не могла уловить. Он как будто запретил себе думать об этом.

Это отвлекло меня от книги, я так и держала её открытой на страницах с картами, но сейчас я только делала вид, что изучаю её, мои мысли были заняты мыслями моего попутчика.

Уже несколько недель я старалась не слышать чужие мысли, и вот первый раз я хотела их услышать.

Это называется любопытством!

(Тем самым, которое повинно в скоропостижной кончи-

не всем известной кошки!)

Я чувствовала, что мужчина пытается что-то скрыть, но не могла прочитать «что». Люди сами не могут заставить себя не думать о чём-то. Это я уже поняла, если они не могут или им запрещено говорить о чём-то вслух, то они постоянно думают об этом. А мой попутчик думал о всякой белиберде: неудобное сидение, моя открытая шторка, через которую светило яркое весеннее солнце. Пейзаж за окном его тоже раздражал, как и посапывание гувернантки, глупые стихи, которыми зачитывается юная красавица, сидящая напротив. Он даже мысленно оценил меня.

– Миловидная, не тощая, как большинство столичных особ, стремящихся походить на королеву.

– Светлые, но не выбеленные волосы убраны назад и открывают почти благородное лицо.

– Черты лица правильные, аккуратный носик, большие глаза и четкие скулы. Открытый взгляд и живой румянец, отсутствие косметики выдает в ней простолюдинку.

– Одежда и обувь не слишком дорогие, но обработаны магией, и у неё очень дорогая книга.

– Служащий транспортной компании сказал, что мои попутчики – девушка на выданье с гувернанткой и вдова. Значит, это вдова. Жаль её.

– Молодая ещё, а уже вдова, наверное, возвращается к отцу. Это только любящий отец мог не поспешить на билет в четырехместный дилижанс, так ещё и не спиной к

дороге.

– Отец же юной красавицы пожалел денег на два дорогих билета для дочери и её сопровождающей.

Он думал не торопясь, не монологом, а как будто разговаривал сам с собой.

На мою книгу он демонстративно не смотрел, точнее, перестал смотреть, стоило мне открыть разворот с картами.

Этот факт меня заинтересовал. Я положила книгу на колени и начала искать точку на карте, изображая из себя не очень умную особу.

– И где же мы сейчас находимся? – вслух спросила я, при этом водя пальчиком по левой странице.

Изображение на странице увеличивалось, показывая незнакомые названия городов и стоянок, рек и дорог.

То, что подумал обо мне мистер «ничего не скажу», я передавать не буду, он только с виду был похож на джентльмена, а мысленно ругался как сапожник. Никогда бы не подумала, что мужчина, одетый в дорогой камзол, брюки и качественные ботинки, может так ругаться.

Отметив реакцию моего зрителя, я продолжила спектакль одного актера и стойко пять минут искала на другом континенте знакомые названия – Ванреб и Немерб.

Потом заглянула на предыдущие страницы, прочитав название столицы и её историю, достала письмо отца и мой билет, прочитала ещё и в них название моего конечного пункта назначения и продолжила поиски уже четырёх городов:

Немерб, Ванреб, столица Асегунда-каса-Иеры и Нилбуд.

Ещё некоторое время мысленно выслушала мнение обо мне мистера «ничего не скажу». Стойко продолжала играть роль глупышки, чувствуя, что его тайна как-то связана именно с Немербом. Как-то странно он реагировал на это название. Решив убедиться в своих догадках, я повторила это название несколько раз, и вот он не выдержал и заговорил вслух.

– Вы ищите не на той карте!

– Разве? – удивилась я.

– Да, вы ищите эти города на карте Земли Свеза, а Ванреб – вот он! – ткнув пальцем на правую страницу, сказал мистер «ничего не скажу».

Я расплылась самой милой из своих улыбок.

– О, спасибо вам большое, мистер...

– Кто? – переспросил меня мужчина.

Я же мысленно себя отругала, здесь нет обращения мистер и мисс или миссис. Покопавшись во вновь приобретённых знаниях, попыталась вспомнить, как мне к нему обращаться, и столкнулась с проблемой. На Ялмезе обращение как к мужчине, так и к женщине зависело от наличия у него или неё магического дара. К мужчине магу нужно обращаться мэс, к женщине – мэса. К не магам, соответственно: мужчина – рэс, женщина – рэса (деление женщин по статусу замужняя или незамужняя не было).

Вот всё вроде бы просто, но только нигде не прописыва-

лось, как отличить мага от не мага.

Это вроде как было само собой разумеющимся. Но я-то так и не поняла, по каким особенностям выявлять мага. Пока я их не встречала. До этого момента я ко всем обращалась рэс и рэса.

Прислушалась к мыслям мужчины, он, как назло, не хотел мне подсказать, молоденькая попутчица тоже думала не о том.

И как выкручиваться?

Вот сидела бы молча, не пришлось бы сейчас голову ломать, а теперь решай задачку с двумя неизвестными, а точнее, с двумя вариантами ответа.

Кто перед тобой – рэс или мэс?

Глава 4

Много времени на размышления не было, и я сделала предположение, что вряд ли бы маг трясся с нами в дилижансе несколько дней, чтобы добраться до столицы. Мэс бы воспользовался порталом. Логически пришла к выводу, что передо мной рэс, и, хлопая глазами, продолжая играть роль дурочки, я сказала.

– О, спасибо вам большое, рэс! Рэс...? Простите, имени вашего не знаю.

Мужчина посмотрел на меня так, что в пору было провалиться сквозь землю.

– Выбирайте выражение! Перед вами МЭС Рахаз!

Не знаю, на кого больше впечатления произвели гневные слова мужчины.

Девушка, сидящая напротив, захлопнула книжку, да так громко, что её гувернантка проснулась, а я так и застыла с открытым ртом. Мне показалось, или нет, но даже лошади замедлили ход, столько негодования было высказано в словах мага?

– Простите, – промямлила я и честно добавила: – Я не хотела вас обидеть, просто я первый раз вижу мага.

Мысленно мэс Рахаз даже пожалел меня, но вслух лишь удостоил фразы:

– В следующий раз лучше вообще не обращайтесь «рэс»

к незнакомому человеку.

И я с ним согласилась мысленно, а в ответ лишь кивнула головой и снова уткнулась в карту. Хотя теперь лучше было бы закрыть книгу и не пытаться разгадать тайну, что хранил мистер «ничего не скажу», а точнее, МЭС Рахаз.

Но, чёрт его побери, он ведь специально указал не на Немерб, а на Ванреб, значит, его тайна связана с тем городком, в котором он сел в наш дилижанс. И место его было заранее забронировано. Значит, он уже был тут или приехал из другого города?

И вот когда я «нашла» город Немерб на нужной карте и начала читать названия всех населённых пунктов по дороге в столицу, в моей голове я чётко услышала его мысль.

– Уже скоро заклинание сработает полностью, и никто не узнает, где золото и печать. Брат, ты и после смерти сможешь мне сохранить нашу тайну! А много лет спустя, придя на твою могилу, брат, я вспомню!

Постаралась сделать вид, что ничего не случилось, и продолжила читать названия всех населённых пунктов, через которые лежал мой путь в родительский дом. Но сделала пометку себе: «Надо запомнить название городка Дарглеб, что был третьим или четвертым после Ванреба».

Какая связь между Немербом и Дарглебом, который был всего в одном дне пути от столицы?

О каком золоте думал рэс? Что ещё за печать?

Если они в Дарглебе, то зачем он возвращался в Немерб?

Хотел запутать следы?

Почему он посчитал нужным наложить на себя заклинание, чтобы забыть?

Что забыть?

Почему не воспользовался порталом?

Заставила себя не лезть в самые потаенные мысли первого встреченного мною мага, чёрт его знает, а вдруг почувствует? Решила, что это может быть опасно и переключила своё внимание на соседок. Но их мысли были теми же, что и в первый день пути: девушка мечтала влюбиться и выйти замуж, а гувернантка надеялась, что поиски жениха для её подопечной займут как можно больше времени, чтобы задержаться в столице как можно дольше и не возвращаться в провинцию, где её ждали новые воспитанницы – младшие сёстры её подопечной.

Мне стало скучно, перечислив вслух все города по пути в родительский дом, я решила убрать книгу. Но маг попросил дать ему почитать её, я согласилась.

– Откуда она у вас? – удивленно спросил он, возвращая мне книгу через час пути.

Я, как ни старалась, но не смогла не слышать его мысли по ходу пролистывания страниц моего кладезя знаний о Ялмезе и Яаннелесве. Удивление, восторг, вызванный иллюстрациями, и подозрение.

– Она говорит, что первый раз видит мага, причем не врёт, я бы почувствовал ложь, но разве такое возможно?

Теоретически возможно, но тогда вопрос, в какой глуши она жила? И ещё интересней, как у этой рэсы оказалась книга из королевской библиотеки?

Королевская библиотека?!

Значит, корона над кроватью мне не померещилась, сделала я вывод из его мыслей.

А вслух на его вопрос ответила правду.

– Это подарок.

Ведь Атсева не забрала у меня книгу вместе с халатом, а значит подарила, так считала я. Мысли мэса подтвердили мою версию.

– Не врёт! Но раз сама не говорит, чей подарок, спрашивать будет неприлично.

Как же мне повезло, что он всё-таки оказался воспитанным человеком и не спросил, а то не знаю, что было бы хуже – соврать или сказать правду.

«Да, книгу мне подарила богиня, но только та, которую здесь не сильно жалуют!»

Потому что Атсева из новых богов, а мы на Материке Иеры, здесь поклоняются только матери богов Иере. Как таковое не запрещается поклоняться другим богам, но храмы здесь только для служителей Иеры. Её дочери Атсева приносят дары и служат службу в храме матери-богини только в праздник плодородия и домашнего очага. Отмечают этот праздник в первый месяц осени, длится он неделю, и насколько я поняла, простолюдины, особенно те, кто работает

на земле, в эти дни обычно празднуют свадьбы.

Это всё я прочитала в книге, там же было сказано, что на Земле Свеза богиню Атсеву любят и почитают круглый год, есть даже несколько храмов построенных в её честь. Старший брат Свез позволяет строить храмы не только в свою честь.

Очень познавательная книжка у меня, спасибо за это Атсеве.

Жаль, в книге не написано, как вернуться домой.

Вспомнив про богиню, решила ещё раз перечитать про пророчество, но снова не могла сосредоточиться. Все мои попутчики начали усердно думать каждый о своём, и в моей голове была такая каша, что я просто не знала, как заставить их всех замолчать. А может, мне не следовало лезть в голову мэса, и мои попытки прочитать его мысли стали виной такой боли. Сегодня я впервые почувствовала боль от того, что слышала чужие мысли в своей голове, и ведь сегодня я впервые так настойчиво пыталась сама залезть в чужую голову и прочитать чужие мысли, которыми явно не хотели делиться.

Моя голова разболелась так, что я была уже согласна воспользоваться самым действенным средством от головной боли, по мнению моей любимой сестрички, – топором!

Видя мои мучения, гувернантка предложила сделать остановку и посмотреть в своём багаже лекарства для меня. Мэс воспринял эту новость плохо.

– Нам нельзя задерживаться!

Вслух он этого не сказал, но достал из внутреннего кармана камзола свернутый платок, развернул его и положил на левую руку. Мы все молча наблюдали за ним.

– Вы разрешаете помочь вам? – спросил он.

Хоть я и боялась магии, а именно её и собирался применить мэс для лечения, но головная боль была уже нестерпима, поэтому кивнула головой в знак согласия.

– Вы просто уснёте ненадолго, а к приезду в Ванреб и не вспомните о своей головной боли, её причина навсегда уйдёт, – сказал он и положил руку, покрытую платком, на мой лоб.

Последние его слова меня очень напугали, головная боль уйдет вместе с даром слышать чужие мысли?!

Я не хочу! Как я выживу в этом мире без этого дара?

Но задать этот вопрос или воспротивиться действиям мага я не успела, лишь почувствовала лбом тепло от его руки и провалилась в сон.

Сон...

Впервые с момента моего появления в этом мире я спала и не видела сны. И это было великолепно, просто спать. Нет, меня не мучали кошмары в обычном понимании этого слова, никаких монстров я не видела, но, каждый раз засыпая, я пыталась найти выход, очень часто мне снилось, что я опять нахожусь «нигде», и надежда, что вот сейчас я вернусь домой, постоянно терзала меня. И часто я видела во снах всё, что осталось там, в другой жизни: дом, работа, улицы боль-

шого города, дорога на машине за город, на дачу, и самое дорогое – сестра. Сестра, которая, скорее всего, уже похоронила меня и теперь осталась там совсем одна. Вот какие сны мне снились.

Надо ли теперь говорить, что я перестала любить сны с того момента, как оказалась на Ялмезе?

В этот раз снов не было вообще! Мозг просто отключился!

Я впервые просто выпалась и морально отдохнула!

«Это магия!» – были мои первые мысли, когда я проснулась.

Сидя в том же положении, в каком была в тот момент, когда мэс прикоснулся своей ладонью к моему лбу, я понимала, что проснулась.

Или мне это только казалось?

Я не спешила открывать глаза, чтобы убедиться в реальности происходящего.

Удивляло то, что я никого не слышала в своей голове.

Было тихо...

Только мои мысли!

За последние недели мне казалось, что я привыкла к ним, к чужим голосам в своей голове, как к серому шуму, как к работающему телевизору или включенному радио. В той старой жизни я всегда так делала: приходя домой, включала радио на кухне и телевизор в гостиной. Даже иногда в банке, работая с документами, при отсутствии начальства я могла слушать музыку в наушниках. И, наверное, именно эта моя

привычка помогла мне не свихнуться, после того как я начала слушать чужие мысли у себя в голове.

Я привыкла уже к этому!

Именно поэтому сейчас тишина казалась мёртвой.

«Ты спишь!» – убеждала я себя.

Наличие в моей голове лишь моего внутреннего голоса, а точнее, отсутствие чужих голосов пугало до жути!

И что теперь?

Весь мой план обосноваться в столице летит к черту?!

Да, как бы это ни звучало банально, но я не собиралась ехать в родительский дом, а намеревалась остаться в столице и, как бы это не казалось смешным, стать «ясновидящей».

А что? Вы фильм «Менталист» смотрели?

Так вот, вся эта братия – просто шарлатаны, умеющие использовать человеческие слабости, они все психологи, читающие людей, как книги!

А мне даже не нужно будет извращаться, достаточно будет задавать наводящие вопросы, если клиент сам сразу не даст мне все ответы.

Решила стать здешней гадалкой-ясновидящей – Леди Моргана!

А что?

Столица Асегунда-каса-Иеры большая, и для одной ясновидящей место на окраине найдется. О том, что здешний простой люд не брезгует обращаться к таким вот гадалкам, узнала в первые же дни пребывания на Ялмезе. Жена

старшего брата часто к местной гадалке ходила, всё хотела узнать, когда сына родит? У нее уже две дочери было, а мужу и свёкру сына подавай. Боялась она, что если сына не родит, то, как и первая жена, долго не проживёт. А гадалка её всё завтраками кормила и деньги из нее тянула.

Я, конечно, таким заниматься не буду, мне достаточно будет и мелочи: потеряет человек чего, забудет, так тоже к гадалке идёт, она и помогает вспомнить.

Вот это по мне!

В игру «чёртик, чёртик, поиграйся и отдай» я могу за деньги играть хоть сто раз на дню, а с моим умением читать мысли это будет просто.

Но это было до того, как мэс коснулся моего лба.

А теперь что?

Возвращаться в родительский дом на севере страны и тихо доживать свой век?

Только родители, тем более любящие, сразу распознают во мне чужого человека. Их не обмануть сказками о потере памяти после болезни. Но и правды не рассказать.

Впервые я испугалась. Первые дни проживала, как в тумане. Потом, когда пришло осознание, что это не затянувшийся сон, а реальность, не сойти с ума помогли только полная загруженность да чужие голоса в голове. Думать о себе самой просто было некогда. Потом, первый раз услышав мысли про гадалку и получив письмо отца, я воспряла духом.

Это был мой бизнес-план.

А теперь в моей голове тишина!

Захотелось заплакать. Не заметила, как мои руки сами потянулись к лицу, не хочу, чтобы кто-то видел мои слёзы.

Вышло наоборот, это заметили мои попутчики, и я услышала.

– Мэс Рахаз, она проснулась! – взволновано сказала молодая девушка, имени которой я так и не удосужилась узнать за всё время пути.

Она говорила вслух, следом за ней я услышала и остальных.

– Рэса, как вы себя чувствуете? – голос мэса был тихим и спокойным.

– Может, ей дать воды, или надо остановить карету, чтобы она вышла подышать? – предложила гувернантка, обращаясь к магу.

Мне не требовалось слышать его мысли, я и так знала, что он отклонит её предложение сделать незапланированную остановку. Его слова это подтвердили.

– Нет, рэса, этого не потребуется, мы уже скоро прибудем в Ванреб, – в его голосе слышалась усталость, именно поэтому он говорил тихо.

«Что значит скоро прибудем? Это сколько же я проспала?»

Пришлось открыть глаза и оглядеться.

Действительность убила последнюю надежду на то, что я всё ещё сплю.

Мы ехали в том же дилижансе, мои попутчики выражали искреннюю озабоченность моим самочувствием, и для этого не требовалось читать их мысли.

За окном были видны последние лучи заходящего солнца.

«Я проспала весь день, несколько часов!»

– Я долго спала? – не удержалась я от вопроса.

Вперед всех ответила девушка.

– Да, рэса, вы проспали несколько часов, мэс вас лечил и потратил на это много времени и сил, – в её голосе было столько восхищения.

Походу молодая особа нашла первый предмет обожания, ещё не доехав до столицы!

«Потратил на это много времени и сил!» Вот почему его голос показался уставшим! Я развернулась в пол-оборота, чтобы посмотреть на мэса. Он действительно выглядел не лучшим образом.

– Спасибо, – прошептала я.

А потом осознала, что словами тут не расплатиться и полезла в карман своего жакета, но, достав оттуда лишь медяки, поняла, что этого мало за труд мага, поэтому, засунув их обратно, начала искать в складках юбки карман с кошельком.

Я не знала, сколько стоит труд мага-лекаря, но надеялась, что моих сбережений хватит, о чём и сообщила вслух.

– Простите, я не знаю точно, сколько это стоит, и у ме-

ня не так много денег. Недавно мой муж умер от сильной хвори, свёкор посчитал, что обращаться к мэсам-лекарям – это слишком дорого. Я думала, что полностью выздоровела, но, видать, нет. Папа прислал мне деньги на дорогу, надеюсь, этого хватит, или вы можете оставить мне ваш адрес, я обязательно вышлю вам.

Мэс Рахаз остановил и мой монолог, и мои попытки найти в бесконечных складках карман. Он положил свою руку на мои и сказал.

– Не стоит. Считайте это подарком.

Я не знала, как реагировать на его слова. Но невысказанные слова возражения или даже порицания читались на лице гувернантки, а молодая рэса не была столь сдержана, у неё благородный жест мага вызвал совершенно другую реакцию. Она томно вздохнула и произнесла:

– Это бесценный подарок, мэс!

Глава 5

Бесценный...

Да и я это понимала, и пусть его подарок перечеркнул все мои планы, я не могла никому признаться в этом. Но и просто принять тоже не могла. Гувернантка сверлила меня таким взглядом, будто я падшая женщина. В этот момент даже почти порадовалась, что не слышу её мысли, а то столько бы интересного о себе узнала.

Будь я в нашем мире, плюнула бы на это – каждый думает о других в меру своей испорченности, но тут пришлось играть по другим правилам, а точнее, соблюдать здешние правила приличия.

– Простите, мэс Рахаз, но я не могу принять такой дорогой подарок. Вы потратили свой магический резерв на меня.

– Но вы не просили, – совершенно верно подметил он, – я сам виноват, что сначала не узнал, от чего собирался вас лечить. Думал, простая головная боль и это будет пустячное дело. Да к тому же решил избавить вас и от причины этой боли навсегда.

Как же я была согласна с его словами. Кто же вас просил, мэс, давать такие обещания, да ещё и выполнять их? Но, увы, сделанного не вернуть.

– Но я дала своё согласие, а стало быть, тоже ответственна за случившееся. Но поверьте, я не предполагала, что, –

пришлось подбирать слова, — моя болезнь... Что я не совсем выздоровела. Вы причинили ущерб себе, вылечив меня. Как я могу вернуть вам долг?

У него на коленях лежала книга, моя книга. И когда он перевел взгляд на неё, я поняла его мысль. Что ж, придётся расстаться с подарком богини. Жаль, но выхода нет, ничего другого я не могла предложить магу.

Поэтому, когда мэс Рахаз взял книгу в руки, протянул её мне, я приняла её и вернула ему обратно со словами:

— В знак моей благодарности дарю вам эту книгу.

Молоденькая рэса романтично вздохнула, гувернантка, одобряя мой поступок, кивнула головой. Мэс положил руки на книгу сверху и снизу, прикасаясь к моим рукам, и произнёс:

— Принимаю вашу благодарность. Когда мой путь в этом мире завершится, книга вернётся к вам, как к истинной владелице.

Наклонив голову, он прочитал какие-то слова на непонятном мне языке. Это удивило, с момента моего появления на Ялмезе впервые я не смогла разобрать слова.

«Интересно, это из-за потери дара или магический язык только для магов?» — подумала я, но не успела развить эту мысль в голове, где теперь был только мой голос. Меня отвлекло следующее действие.

Книгу и наши руки покрыло синим светом.

Тихий хлопок, и магия рассеялась.

Мэс забрал книгу, я уставилась в окно, молоденькая рэса последовала моему примеру, её гувернантка прикрыла глаза, сделав вид, что спит. Никто не произнес более ни слова.

Через четверть часа мы прибыли на постоянный двор «Корона Ванребба».

Долгожданное прибытие в «Корону Ванребба» не принесло той радости, на которую я надеялась, выезжая утром из Немерба.

За один день пути я умудрилась потерять и свой дар, и книгу, а вместе с ними и план на дальнейшую жизнь в этом мире.

Теперь в моей голове были только мои мысли, но сейчас их было слишком много.

По прибытии на постоянный двор нам выделили комнаты. Мне досталась небольшая комната в мансарде, в ней было чисто и уютно. А главное, тут можно было воспользоваться уборной и ванной. В этом плане мир Яаннелесв меня устраивал. В городах с канализацией всё было хорошо. Вопрос же с горячей водой решался двумя способами: либо по старинке грели в котле и пускали по трубам, либо использовали магию, были специальные нагревательные кристаллы и кристаллы, очищающие воду. Если кинуть два таких в ванну, то вода будет и тёплой, и чистой.

В «Короне Ванребба» всё решалось достатком гостя, соответственно мне пришлось мыться в воде, подогретой котлом, поэтому долго понежиться в ванне мне не удалось. Зато эта

процедура омовения и хороший ужин почти вернули меня к жизни.

Когда ты чист, сыт, здоров и знаешь точное направление, куда тебе идти дальше, – то ты счастливый человек.

Так что мне для счастья оставалось только выбрать направление.

Ужинала я в общей зале таверны за отдельным столом, утолив свой аппетит, я никуда не спешила и, попивая здешний разбавленный эль и смакуя пирожное с кремом, рассматривала других постояльцев и гостей, пришедших поужинать. Повар тут был отменный, и неудивительно, что сюда приходили поужинать многие местные жители, а не только проезжие и постояльцы гостиницы. Контингент тут был приличный, поэтому я не спешила покинуть шумный зал. В дороге я выспалась, и сейчас мне было интересно наблюдать, да и думалось тут как-то лучше, чем одной в четырёх стенах.

Мои попутчицы заказали ужин в номер. У них была комната на втором этаже, более дорогая и большая по размерам.

Мэс также получил номер на втором этаже.

Сначала я думала, что он также решил остаться в номере, но как раз когда я уже, было дело, собиралась покинуть шумную залу и подняться в свою комнату на мансарду, он вошел в зал. Но не спустился с лестницы, а вошёл через парадный вход.

«Где он был? У него была назначена встреча? Поэтому он не хотел задерживаться в дороге?»

Увидев только что вошедшего посетителя, парнишка-официант поспешил к нему. Они о чём-то переговорили. Было видно, что работник таверны извиняется перед мэсом за что-то. Хотя, осмотрев заполненную до отвала разномастным людом залу, было понятно за что – свободных столов не было.

Мне повезло, что я снимала хоть маленькую, но комнату, поэтому за мой стол не подсаживали никого.

Мэс принял извинения официанта и направился к лестнице, но, не дойдя до неё, увидел меня и свернул к моему столику.

– Рэса, позвольте занять место за вашим столиком?

– Конечно, мэс Рахаз, это меньшее, что я могу для вас сделать, – ответила я.

Подоспевший к нам официант, попытался остановить мэса, но я подтвердила, что мы знакомы, и не возражаю, чтобы мэс занял свободное место за моим столом.

Обрадованный парнишка убежал на кухню за заказом мэса, уточнив, не нужно ли мне ещё принести эля. От эля я отказалась, но мэс Рахаз заказал мне ещё порцию пирожных.

– Вижу, они вам очень понравились, – улыбнулся он, когда официант оставил нас наедине.

– В семье покойного мужа меня не баловали такими излишествами, – честно призналась я.

Это была правда, а для такой сладкоежки, как я, – это наказание.

– Примите мои соболезнования по причине кончины вашего супруга, рэса.

Мне всегда было сложно говорить о своём «муже», я понимала, что та Алла, чьё место я заняла, действительно любила его, и, возможно, поэтому и не боролась за свою жизнь. А для меня он был завершённой главой в биографии моей предшественницы. Поэтому я лишь кивнула, принимая соболезнования, и глотнула эля.

Какое-то время мы сидели молча. Шустрый парнишка-официант принес закуски для мэса и пирожные для меня.

– Горячее как только будет готово, я принесу, мэс, – отчитался парнишка и убежал.

Я не стесняясь принялась есть сладкое.

Мэс тоже приступил к еде, а когда принесли горячее, спросил:

– Рэса, вы моё имя знаете, а ваше?

Вот сейчас я бы была не против прочесть его мысли. Но, увы, именно из-за него я этого уже не могла сделать. Была уверена, что мне ничего не грозит и мэс не флиртует со мной, а просто утоляет свой интерес: "Из какой я глуши?"

Поэтому ответила уже заученную информацию.

– Рэса Далв.

– Далв – это имя покойного мужа?

Я кивнула.

– А по отцу? – уточнил мэс.

– По отцу я рэса Дишар.

Мэс понял мою уловку и уточнил.

– Рэса Далв, а дальше?

Тут нужно пояснить всю пикантность ситуации.

В этом мире хоть и не было отдельного слова для замужней и незамужней женщины, но были свои тонкости. По имени девочку, девушку, женщину называли только в семье, а для всех остальных до брака она была рэса – дочь своего отца, а после – жена своего мужа, то есть после обращения рэса назывались имена, соответственно, отца и мужа.

У мужчин с именами всё понятно, а фамилий как таковых здесь нет, только при записях в документах и в договорах указывается, кто отец и откуда, а также братья и сыновья. Всё это для того, чтобы знать, кто будет наследником мужчины. И хотя сыновья назывались последними – они были наследниками первой очереди, потом отец, а при отсутствии сыновей и живого отца наследниками были братья. Если и братья уже умерли, то их сыновья, и так далее, а если нет живых родственников по мужской линии, то всё отходит казне.

Как вы понимаете, женщины вообще не участвуют в наследовании. Но если имущество отходит казне, то и женщины подпадают под покровительство правящей династии, в случае если у неё нет своей собственности. Наличием своей собственности, я имею в виду не сундук с вещами, как у меня, а домами, запасом золота и прочим движимым и недвижимым имуществом, могли похвастаться лишь благородные рэсы и мэсы. Соответственно, либо получившие дарствен-

ные на всё имущество, либо заработавшие своё состояние (последнее относилось именно к мэсам, а практика дарения была присуща благородным домам королевства).

Во всей этой системе был один парадокс: наследование короны на Материке Иеры происходило по женской линии. Возможно, именно это и влияло на то, что, при всей формальности главенства мужчин в этом обществе, женщины имели почти такие же права. Хотя и не везде, достаточно было вспомнить дом свёкра.

Вот так всё было сложно.

В больших городах женщины могли жить самостоятельно, просто это была редкость, но не воспрещалось. В провинции с этим было сложнее, там были сильны патриархальные устои, поэтому я так стремилась уехать оттуда и не попасть снова в такое же положение. Родительский дом был той же тюрьмой, что и дом свёкра, только с более лояльным режимом.

Вот я и собиралась, даже потеряв дар, найти выход и обосноваться в столице, а в этом случае знакомство с мэсом мне не повредит. Вдруг придётся когда-нибудь обратиться к нему за помощью.

– Как моему лечащему врачу я могу сообщить вам своё имя, но тогда и я должна знать ваше полное имя, – решила я поставить своё условие.

Зная полное имя, легче найти человека, даже в большом городе.

Мэс усмехнулся.

– Согласен. Позвольте представиться, мэс Рахаз, сын рэса Гело из Немерба, брат рэса, – тут мэс осёкся, но продолжил, – рэса Ртепа.

Стало понятно, почему для мэса был так важен Немерб, – это его родной город. Но решила сделать вид, что не придавала этому значения.

– Приятно познакомиться, мэс Рахаз, сын рэса Гело из Немерба, брат рэса Ртепа, я Рэса Далв, по отцу рэса Дишар, при рождении получившая имя Алла.

Удивление на лице мэса было неподдельным. Как уже говорила, моё имя было редким, слишком простым.

– Давно я не слышал таких имён, – в итоге сказал мой собеседник.

Его точно озадачил странный выбор, сделанный моими родителями, но эту тему мэс не стал развивать. Мы продолжили разговор уже на другие темы.

Мэсу было интересно, от какой болезни умер мой муж, болела ли я именно этой болезнью, как вылечилась? И хотя его точно мучил вопрос, кто же подарил мне книгу, он его не задал.

Когда мэс первый раз посмотрел на часы, я поняла, что мне пора подниматься к себе. И я уже хотела встать и пойти к лестнице, но мэс Рахаз остановил меня и практически упрямил составить ему компанию ещё какое-то время. Как будто ему было важно оставаться в компании кого-то безобид-

ного, вроде меня, простой рэсы. Я же так же показала ему на часы, но уже свои, и сказала, что уже поздно.

У мэса, как и у большинства мужчин, часы были на цепочке и хранились в кармане камзола, у меня же они висели на цепочке на груди и по большей части исполняли роль единственного украшения, так как постоянно опаздывали, я забывала их заводить. В этом мире часы были только механические, и от цены зависело их качество. Мои были одни из самых недорогих, поэтому и на качество не приходилось рассчитывать.

Вот и сейчас, вместо того чтобы показывать почти 10 часов, стрелки застыли на 8:15.

Конечно же, показывая часы мэсу, я предварительно не посмотрела на циферблат.

– Ну, по вашим часам, рэса Алла, вам ещё рано уходить, как раз время ужина. Вам заказать? – усмехнулся мэс.

Взглянув на циферблат, я чуть не чертыхнулась вслух.

– Их нужно выкинуть! – зло сказала я, снимая побрякушку с шеи.

– Ну не стоит так горячиться, – останавливает меня мэс, – присаживайтесь на своё место, съешьте ещё пироженку, а я пока поколдую над ними, и они вас больше не подведут.

Забрать у меня часы ему не составило труда, на мои протесты он не реагировал.

– Мэс Рахаз, у меня нет ещё одной книги, так что расплачиваться с вами за часы мне просто нечем, – предупредила я.

– Мне и книга ваша была не очень нужна, но я понял, что матрона не даст вам спокойно доехать до столицы, если вы останетесь у меня в долгу, – сказал мэс, продолжая держать мои часики в своей правой руке и смотреть на свои часы, что лежали на его левой ладони.

Визуально ничего такого не происходило. Мэс продолжал говорить.

– В этот раз мы ей не скажем, ну или считайте, что я возвращаю вам сдачу за книгу, это ведь действительно очень дорогая книга! Почти бесценная!

Мне не оставалось ничего другого, как согласиться.

Да и ждать пришлось недолго. Как только на часах мэса стрелки показали 10:00, его ладони снова озарились синим светом. Но в этот раз никакого хлопка не было. Он отдал мне мои часы и, пожелав спокойной ночи, удалился.

Он удалялся от нашего столика, идя лёгкой походкой человека, у которого нет никаких забот.

«Заклинание вступило в полную силу! Он забыл то, что хотел забыть!» – решила я и пошла спать.

Утром наш отъезд задержали на добрых полчаса, и всё из-за опоздания одного из пассажиров. В итоге мы так и не дождались мистера «ничего не скажу» и уехали без него. Точнее будет сказать, его место занял тот самый парнишка, что доехал с нами до Немерба. Он как раз приехал на постоянный двор «Корона Ванребэ», когда наш дилижанс трогался

в путь. Кучер согласился довезти юношу, оказавшимся столичным студентом, до следующей остановки. Ну а если там никому не продадут билет, то и до столицы.

В дороге никто не обсуждал тему, куда делся наш вчерашний попутчик мэс Рахаз.

Молодая рэса снова читала стихи, гувернантка спала. Мне казалось, что эта рэса неопределенного возраста могла уснуть в любое время и в любом положении.

Студент тоже спал, в его случае сказалаь бессонная ночь, проведённая на козлах рядом с кучером чьей-то частной кареты. В самой карете никто не ехал, её пассажиры остались в каком-то портовом городе на юге, а паренька кучер подобрал по дороге из Немерба и довёз до Ванребэ.

Я же маялась ничегонеделаньем, решая головоломку: «Если отец из Ванребэ, может ли один из сыновей быть похоронен в Дарглебе?»

Почему-то я была уверена в этом.

Нет, я не собиралась проверять свои догадки, это просто были мысли, размышления и ничего более.

Мысли сами постоянно возвращались к этой теме.

С трудом, но я заставила себя не думать о мэсе Р., о том, почему он не продолжил путь с нами, о том, где похоронен его брат, и о золоте, которое припрятал мэс. Не подумайте, тут вопрос был не в самом золоте, просто было интересно разгадать эту загадку.

Но я решила переключиться на более насущные вопросы.

Чем займусь по приезде в столицу?

Мои размышления были прерваны через несколько часов, ближе к обеду, когда на моих коленях без единого звука появилась книга.

МОЯ КНИГА!

Но больше всего меня удивило то, что после появления книги я услышала в своей голове голос молодой рэсы.

– *Несчастный мэс Рахаз.*

Глава 6

Я сидела и смотрела на знакомый дорогой кожаный переплёт. Руки сами потянулись потрогать, убедиться, что книга мне не мерещится.

Это была моя книга, сомнений не было!

Но тогда...?

Тишину нарушил вздох молодой рэсы.

И снова в моей голове чужой голос:

– Несчастный мэс Рахаз, истратил весь свой резерв на лечение совершенно незнакомой ему рэсы. Вот такого мужчину можно полюбить всем сердцем.

Это были мысли молодой рэсы.

Я встретила её взглядом, она смахнула слезу и повернулась к окну.

Пусть я и не верила, что он умер из-за меня, но решила не лишать романтическую особу столь приятного для неё вывода. Вчера вечером мэс Рахаз был бодр и очень даже здоров. Так что моей вины в его смерти нет.

Была уверена, что, в отличие от своей подопечной, гувернантка вряд ли будет скрывать от меня свои мысли, но понадеялась, что юная рэса не станет обсуждать эту тему с ней. И чтобы не привлекать ненужного внимания, решила спрятать книгу. Так как убрать её сразу в саквояж, что хранился под моим сиденьем, не было возможности, завернула свой рари-

тет в шаль, что утром не стала убирать в багаж и убрала за спину. Багажом я называла доставшийся мне в наследство от прежней Аллы небольшой сундук-чемодан с теперь уже моими пожитками. Усевшись поудобнее, мысленно дала себе установку на первой же остановке незаметно убрать книгу.

Итак, мэс Рахаз умер?

Только так можно объяснить волшебное возвращение книги ко мне.

Причина и обстоятельства его смерти мне вряд ли станут известны, но остаётся открытым вопрос, почему перестало действовать его заклинание.

Нет, головная боль не вернулась, а вот мысли я снова слышала, причём могла выбирать, чьи слышать, а чьи нет. Но те, что были самыми потаёнными, я теперь слышала отчётливо. Это и раздражало, и радовало.

Конечно, мэса Рахаза было жалко, но мы с ним были лишь случайные попутчики, так что убиваться по нему я не собиралась.

Мысли молодой рэсы начали меня раздражать, и я попыталась их "отключить" или, точнее, «убавить звук», и у меня это получилось. Так я и узнала, что теперь могу сама контролировать "звук". А когда попыталась из любопытства услышать мысли других пассажиров и даже кучера, тогда и поняла, что теперь ещё и "волну" могу настроить сама.

Раньше я не пыталась слушать мысли спящих, но это оказалось интересно, хотя первоначально сложно разобраться,

что сон, а что подсознание.

Парнишка наш оказался мэс, будущий студент Высшей школы магии, но скрывал это, так как был из не слишком богатой семьи, и дар у него обнаружили не с рождения, а лишь этой зимой.

До недавних пор он плавал с отцом по морям, а тут один из пассажиров оказался мэс, вот он и увидел в парнишке дар. Неудивительно, что это был дар воды, сам того не ведая, парень несколько раз спасал корабль отца от гибели в море. Что случилось и в этом плавании, но один из пассажиров – мэс, сразу же сообщивший о пареньке в нужные инстанции.

По приказу короны парень едет в столицу на учебу. Деньги, что выделил отец на дорогу, паренёк истратил на первом же постоялом дворе, на что – не стала вдаваться в подробности, молодо-зелено, парень впервые вырвался из-под опеки родителя, вот и не рассчитал расходы, со всяким могло случиться. Не мне его судить, сама как-то прогуляла первую зарплату в ресторане, потом месяц жила на макаронах и дешёвых сосисках.

Нынче он добирается в столицу как может.

Паренёк хороший, его если направить в нужном направлении, далеко пойдёт. Одна загвоздка, что он в мэсы не стремится, ему самому охота обратно в море с отцом, под паруса, а не на государственную службу.

Недобрым словом он вспоминает того мэса, что вдруг решил отправиться в путь на отцовском корабле. Как я поня-

ла, мэсы вообще редко плавают, но тот мэс уже был не на госслужбе, вот и решил посетить другой материк.

Жители разных материков пусть и молятся разным богам, но ведут регулярную торговлю, и мореходное дело на Ялмезе в почёте.

К тому же порталом воспользоваться для пересечения моря нельзя, а точнее, океана. Если нужно с Материка Иеры на Землю Свеза или наоборот, то только морем, и без разницы рэс ты или мэс, благородных кровей или простолюдин – будьте любезны отправляться на юг в портовые города и оттуда уже по морю под парусами плывите, куда вам надо.

Вот так мэс и нашёл случайно стихийника в сыне капитана.

Так что от обучения и последующей госслужбы парнишке уже не отвертеться. Законы тут чтут.

Читая мысли спящих, я могла узнавать их прошлое.

Раньше я и не думала об этом, и не знала, что могу так.

Обычно приходилось додумывать.

Мне стало интересно, это побочный эффект незавершённого "лечения" мэса Рахаза или так было с самого моего появления тут, просто я никогда сама направленно не пыталась читать спящих?

Мысли гувернантки и её прошлое были более унылыми.

Возможно, именно такая судьба могла ждать мою предшественницу Аллу, если бы она не вышла замуж.

Дочь такого же небогатого, но благородного семейства по-

лучила домашнее образование, на уровне Высшей школы (как оказалось, и не маги могли учиться в ВШМ, но на общеобразовательных факультетах коих было немало). Рэса, мечтавшая когда-то, как и её нынешняя подопечная, выйти замуж по любви за благородного и богатого, нарожать детей и жить в своём доме. Вот такие простые мечты были у рэсы Кидар, при рождении получившей имя Анира.

Но не встретился ей благородный, а богатый выбрал ту, у которой приданое было побольше.

Вот так и стала рэса Кидар гувернанткой.

И лишь во снах Анира была счастлива, во снах она жила той жизнью, о которой мечтала когда-то, поэтому и научилась засыпать в любой обстановке.

"Надо предложить ей начать записывать свои сны", – подумала я.

Но задвинула эту мысль подальше, вспомнив о том, что сразу, попав в этот мир, дала себе зарок не вмешиваться в чужие жизни. Да к тому же, как я объясню ей, что знаю, о чём её сны?

Отогнав эти мысли, решила перейти к кучеру.

И вот новость – я так же легко услышала его мысли, стоило только сосредоточиться на этом.

Ну там в принципе для меня не было ничего интересного.

Я уже собиралась "сменить волну", а точнее, "отключить звук", так как мысли нашего возничего наводили на меня тоску. Что ещё могут вызвать мысли о сытом ужине, о пред-

стоящем ремонте дилижанса, который, по надеждам кучера, не застигнет нас в пути, да и о подозрениях в неверности молодой жены. Лучше было использовать время с пользой для себя и подумать о своей будущей карьере гадалки, теперь, когда дар снова работает, можно вернуться к первоначальной идее и заняться чревоуещанием.

Но тут в мыслях кучера услышала знакомое название.

"Дарглеб "

Я прислушалась повнимательней и поняла, что надежды кучера "доехать до столицы без ремонта" были напрасны.

Нас ждала незапланированная остановка посередине пути, в городке с названием Дарглеб, в городе, с которым связана тайна уже покойного мэса Рахаза.

Судьба сама вела меня.

Из-за поломки нам пришлось сделать незапланированную остановку в городке Дарглеб, третьем после города Ванреб по пути в столицу, который был в стороне от главного тракта.

Ещё в пути я дала себе зарок не вспоминать о тайне мэса Р. Но, как назло, постоялый двор и мастерская, в которой чинили поломанную рессору нашего дилижанса, находились прямо при въезде в городок, напротив погоста.

Починка нашего транспортного средства затянулась.

Рэсы сняли комнату и обедали там. Студент крутился рядом с кучером и кузнецом, стараясь помочь или просто быть полезным.

Ну а я пообедала и решила прогуляться...

Нет, не на кладбище, а к храму, точнее, к малому храму, по мне, это было что-то типа небольшой часовенки.

И да, белое строение с куполообразной стеклянной крышей было недалеко от погоста.

Но я, помня свой зарок, не собиралась искать могилу брата мэса Рахаза.

Меня действительно интересовал храм!

В независимости от размера все строения в честь богини Иеры строились белого цвета, без окон, но со стеклянным куполом. И в любую погоду, в любое время года внутри все храмы озарялись светом: днём – солнечным, а ночью – лунным.

Не иначе как сама богиня приложила к этому руку.

В храмах, исходя из размеров строения, могло быть установлено от одной до семи статуй богини. Размеры статуй определялись по размерам храма, но не могли быть меньше среднего человеческого роста.

Вот и в этом небольшом храме была одна статуя богини Иеры.

Из белого мрамора, красивая. И по всем статьям она должна была казаться холодной, но солнечный свет, что проходил сквозь купол и отражался в серебряных зеркалах, размещенных на семи колоннах, создавал вокруг статуи сияние, и изваяние богини как будто оживало.

– Такого эффекта добиваются в любом храме первород-

ной Иеры! – так говорила храмовница храма в городке Бергаз, в который я ходила, живя в доме свёкра.

– Вы были в столице? – каждый раз спрашивала она. – Там в храме семь статуй, все они озарены таким же светом! А сам храм огромен и имеет 7 куполов, которые стоят на 77 колоннах.

Та дородная рэса очень благоговела перед изваянием своей святой. Я же лишь каждый раз кивала головой, соглашаясь с ней во всём.

Такая же фанатичная служительница была и в храме в городке Дарглеб, в ней было столько же благоговения, как и во всех "смертных дочерях" богини-матери. Сначала меня поражала их одежда: бесформенные длинные платья кипенно-белого цвета, обычно на пять–десять сантиметров длиннее, закрывающие обувь и вечно волочащиеся по полу и земле. Назвать их белые одежды рясой язык не поворачивался. Но узнав, что эти «рясы» также обрабатывают магией, я поняла, почему они ходят в них постоянно, не боясь запачкать.

Надо ли говорить, что на Материке Иеры служительницами богини были женщины, а на Земле Свеза, соответственно, священнослужители – мужчины?

Думаю, это и так понятно.

В религии как таковой на Ялмезе мне нравилось то, что она не насаждалась, хоть были и ярые её сторонники, но так как не было такого четкого противопоставления добра и зла, Бога и Дьявола, значит, не было вечной борьбы между анге-

лами и демонами, и на кострах еретиков не жгли.

Здесь, на Материке Иеры, высшая сила была богиня-мать, очень часто её изображали как "Скорбящую Иеру". Единственный монастырь, располагавшийся где-то далеко на севере, так и назывался – Монастырь скорбящей Иеры, в нём и жила верховная жрица богини и духовная наставница королев.

Теперь я знала, что скорбела богиня-мать по мужу и по старшему сыну Свезу, убившему её мужа и своего отца. Несчастливая богиня-мать была вынуждена проклясть любимого сына, и единый материк раскололся на две части.

В Бергазе в храм я ходила вместе с другими членами семьи покойного супруга и вообще была не сильно озабочена самой религией, меня больше всего завораживали строение храма и красота статуи. Та служительница любила упоминать о богине именно как о первородной, изредка упоминая «скорбящая». Мне же во время посещения храма было интереснее слушать мысли других. Да, признаюсь, не очень я набожная, да к тому же Атсева запретила мне упоминать имена богов всуе.

«Чем реже ты будешь обращать на себя внимание богов, тем лучше для тебя!»

Вот я и не интересовалась именами всех богов и сейчас старалась просто дождаться, когда же служительница храма Дарглеба выговорится.

Частично историю «Скорбящей Иеры», но без упомина-

ния имени старшего сына, я уже слышала, а имена прочитала в книге. Устав слушать монотонную речь служительницы храма, я решила вернуться на постоянный двор.

Надо заметить, слушала я только ушами, потому что говорила и думала она об одном и том же.

– Благословенная наша Богиня-мать и ...

Бла-бла-бла, всё в том же духе.

Выйдя из храма, я уже направилась в сторону каретной мастерской, как оттуда выбежал парнишка-студент.

– О, рэса, как хорошо, что я вас встретил. Кучер просил передать вам, что наш дилижанс уже не починить, так что ждём следующий. Ночевать придётся здесь. Номер вам оплатит компания. Завтра вас заберёт следующий дилижанс.

Сказав это, парнишка побежал куда-то в центр города.

– А других пассажиров оповестили? Рэсы вроде как снимали номер на обед, – уже вдогонку ему крикнула я.

– Так они уже уехали. Заезжал другой дилижанс этой же компании, и там было два свободных места. Вас не нашли, а они согласились поехать на нём, – отчитался паренёк.

– Согласились? – переспросила я.

– Да, – ответил он и объяснил: – Тот дилижанс менее комфортный, многоместный. Но рэсы сказали, что спешат, и уехали. Я побегу. Простите, рэса. Надо отправить почту.

Паренёк показал конверт в руке, поклонился мне и побежал дальше, выполнять поручение кучера.

Вот так, даже не попрощавшись, я рассталась с двумя мо-

ими попутчицами – молодой рэсой и её гувернанткой – и по воле судьбы задержалась в городе Дарглеб.

Транспортная компания оплатила мне номер и полный пансион, то есть ужин и завтрак.

До ужина было ещё далеко, сидеть в номере не очень хотелось, пусть и был он не в пример тому, что я снимала на предыдущей стоянке. Большой, на две комнаты: с гостиной, спальней и ванной комнатой, где вода подогревалась кристаллами. Да и само помещение было теплым при отсутствии камина. Что было немаловажным, пусть весна уже и вступила в свои права, днём солнце прогревало воздух, но ночи были ещё холодными. В таком номере мне не грозило замёрзнуть к утру, и спать можно будет лечь, не одеваясь как на северный полюс.

Осмотр моих новых хором занял не более 10 минут, мой багаж был доставлен и, договорившись о времени ужина и меню, я, прихватив свой саквояж, отправилась прогуляться по городу Дарглеб.

Глава 7

Почему прихватила с собой саквояж?

Не знаю. Наверное, он придавал мне уверенности, что у меня что-то есть.

Это в прежней жизни можно было выбежать из дома впопыхах, главное, не забыть телефон, он же был не просто средством связи, а кошельком, записной книжкой, газетой с новостями, музыкальным проигрывателем, телевизором и даже средством самозащиты в некоторых случаях (если вспомнить, сколько весили первые модели, то это факт).

Увы, саквояж не вмещал в себя всё выше мною перечисленное, но самое необходимое было в нём, вот я и носила его всюду с собой.

А может, боялась оставить книгу в гостинице?

Хотя теперь почему-то была уверена, что она всегда будет возвращаться ко мне.

Заклинание мэса точно на ней работает.

Вот только осталось выяснить, почему заклинание на предметах работает вне зависимости от того, что тот, кто его наложил, жив или умер, а на людях как-то отменяется или работает частично?

Пока данную информацию мне было не у кого узнать, поэтому решила потом найти ответ в книгах. В моей книге было написано, что в столице есть королевская библиотека, ко-

нечно же, она находилась на территории Высшей школы магии. Пользоваться этой библиотекой может любой житель Материка Иеры – это удивляло и радовало. Вот там я и собиралась в дальнейшем черпать свои знания.

А пока, прохаживаясь по улицам Дарглеба, я любовалась архитектурой провинциального городка, заходила в разные магазинчики и присмотрела кондитерскую, в которой собиралась попить чай. Тратить деньги я не собиралась, поэтому дважды прошла мимо книжного магазина, почти прошла, ноги сами несли меня к стеклянной витрине. Книги были моей слабостью, а ценники тут на них были заоблачными. Теперь я понимала недоумение мэса, когда он понял, какой книгой я владею, и уж тем более он не отказался при случае получить её себе. Правда, владел мэс ею недолго.

Размышляя о книгах, я рассматривала витрину, но не собиралась заходить в сам магазин.

"Смотреть можно, это же бесплатно", – успокаивала я себя.

Но когда поняла, что рука машинально потянулась к карману в складках юбки, чтобы проверить на месте ли кошелёк, уже знала, что если сейчас не уйду, то зайду и куплю себе «хотя бы вон ту книжечку по истории магии или...».

«Так, стоп!» – мысленно осадил себя и развернулась на сто восемьдесят градусов, собираясь уйти прочь, как услышала... Или мне показалось?

Да, я это почувствовала: что-то или кто-то просто требо-

вал от меня не уходить, а зайти в магазинчик!

Тряхнула головой, отгоняя от себя это ощущение чужого присутствия. Нет, это не было похоже на чужие голоса в моей голове, к ним я привыкла, но противиться этому непонятному зову не смогла. Ноги сами пошли в нужном направлении, и уже в следующий момент я открывала дверь магазинчика.

Колокольчик, что висел над дверью, почему-то не звякнул, и моё появление осталось незамеченным для продавца и покупателя, которые находились в этом маленьком храме литературы. Покупателем оказался уже знакомый мне студент. Он рассматривал какую-то книгу и производил в уме нехитрые расчёты.

– Если я её куплю, то на ужин денег не останется. Хотя зачем мне ужинать, я уже пообедал с кучером. Жаль, он уехал с тем же дилижансом, что и молоденькая рэса. На проезд тоже денег не хватает. Может, смогу договориться и уехать с завтрашним дилижансом? Тогда могу и книгу купить, и до столицы добраться, а уже там поступлю на полное обеспечение короны. Ну, подумаешь, не поем пару суток.

– Уважаемый рэс, вы решили, берёте эту книгу? – спросил продавец, худой мужчина с седой бородкой.

– Да, конечно! Беру, – поспешно ответил студент и прижал книгу к себе. – Вот только, вы не могли бы немного скинуть цену? Поймите, это подарок младшей сестре, и мне не хватит денег на её пересылку.

Я присмотрелась и увидела, что это сборник сказок, такой же стоял на витрине и иллюстрации в нем были красочными, почти живыми, как и в моей книге, а стало быть, он недёшево стоит.

– Молодой рэс, вы видели её цену? Этот экземпляр я и так продаю почти даром из-за того, что при пересылке из типографии ей испортили обложку. Если денег нет, то нечего тратить моё время.

Увы, мужичок с бородкой говорил чистую правду: книга дорогая, а продаёт он её за бесценок.

Студент тоже это понимал и, глубоко вздохнув, достал свои последние деньги и отдал их за книгу, которую так и прижимал к груди.

Я уже хотела выйти из магазина, почему-то мне расхотелось покупать что-либо именно у этого продавца. Хотя я и понимала – это лишь бизнес, любой продавец вправе требовать свою цену за товар, а покупатель может либо соглашаться с ней, либо просто не покупать товар.

Пареньку не жалко было денег, он уже прикидывал в голове, что отправит сестре подарок с первой стипендии.

А продавец, забрав всё, что паренёк выгреб из своих карманов, предложил:

– Раз вы будете отправлять книгу, давайте я вам её как следует заверну, чтобы её ещё больше не испортили, эти порталы такая ненадежная вещь. Сейчас повреждена только задняя обложка, это не сильно видно. Жаль будет, если испор-

тят лицевую сторону.

Паренёк обрадовался и хотел вручить мужичку книгу.

Вот тут мне даже не пришлось "добавлять громкость" или "настраиывать волну" – мысли "седой бородки" были отчётливо слышны.

– Так-так, что мне этому нищему подсунуть? Там где-то завалялись старые сказки, ну подумаешь – без картинок, так его сестра и такой книжке будет рада!

Это он всё обдумывал, пока делал вид, что ищет бумагу.

– Вот незадача, бумага оберточная закончилась, пойду там поищу и заверну книгу – сказал продавец и указал на дверь в служебную комнату.

– А вот эта? – показал паренёк на стопку бумаги, что лежала на прилавке.

– Вы что не видите, рэс, эта же с рисунком! Она денег стоит! – нашёлся с ответом "седая бородка".

Студент, не ведая, что на уме у с виду солидного продавца, уже протягивал ему книгу.

Вот тут я не сдержалась.

– Заверните вот в эту, – подошла я к прилавку и ткнула пальцем в розовый лист с белыми цветочками.

Тут произошла маленькая заминка. Немая сцена длилась всего несколько секунд.

– Рэса, прошу прощения, а вы кто будете? – спросил продавец, мысленно чертыхаясь и сокрушаясь, что ему не удалось снова прокрутить аферу с этой книгой.

Из его мыслей я поняла, что он таким образом уже десять раз продавал именно эту книгу. Сколько и какие ещё книги он вот так же перепродавал проезжим, история умалчивала.

Прежде чем студент сказал хоть слово, я ответила.

— Я тётя этого молодого рэса. Договорились встретиться в кондитерской, а он пошёл подарок сестре покупать. Заверните поскорей вот в эту бумагу, и мы успеем отправить её до похода в кондитерскую.

Паренёк стоял растерянный и не произнёс более ни слова, пока мы не покинули книжный магазин.

Надо отметить настойчивость продавца, который всё ещё надеялся подменить книгу, для чего сообщил, что бумага продаётся с определенным товаром. Взять за один лист целый медяк он не может — он же порядочный продавец и не может содрать целый медяк за лист пусть и дорогой цветной, но бумаги. Тогда я предложила продать мне какую-нибудь недорогую книгу, и "седая борода" был вынужден согласиться. Он, принеся из дальней комнаты ту самую старую книгу сказок без картинок, завернул нам нашу покупку в розовую бумагу и пожелал счастливого пути. То, что мы проездом в этом городе, он понял сразу, а прощаясь с нами, прикидывал в уме, какую следующую книгу уценить.

Я же постаралась заглушить его мысли у себя в голове, выйдя из магазина и отойдя на приличное расстояние, спросила у "племянника":

— Где тут почта? Отправим книги и пойдём в кондитер-

скую.

Паренёк молча повел меня снова в центр города, но, оставившись на полпути, всё же решился и сказал.

– Рэса, спасибо вам большое, но я не понимаю...

Мне даже не нужно было читать его мысли. Паренёк действительно был растерян и не понимал, что только что произошло в книжном и почему мы вместе идём на почту отправлять книги его сестре.

– Мне просто захотелось тебе помочь, – ответила я.

Парень не поверил и правильно сделал, я бы тоже не поверила. Поэтому я добавила:

– Давай отправим книги, и в кондитерской за чашкой чая я всё тебе объясню.

Было забавно слушать в своей голове его диалог с самим собой, и, чтобы поставить точку, я подмигнула и тихо сказала:

– А ты объяснишь, как так вышло, что мэс представляется всем как рэс?

Студент смутился и, прежде чем пойти дальше, сказал:

– С первой стипендии я верну вам всё деньги, рэса. Я действительно отдал последние за книгу.

– Договорились. Считай, что я выдала тебе беспроцентный кредит, – улыбнулась я, впервые употребив в этом мире вслух привычные для бывшего банковского работника термины.

– Что вы выдали? – переспросил он.

Вот тут поняла, что меня реально не поняли, слово "кредит" тут не использовали, поэтому поспешила исправиться.

– Даю в долг. В займы. Так понятно?

– Ростовщики не дают беспроцентно деньги в долг.

– Так я же не ростовщик, – попыталась успокоить я паренька, но так как он начал сомневаться в моей бескорыстности, добавила: – Не переживай, с тебя точно процентов брать не буду. С других буду, а с тебя нет. «Пусть Иера будет свидетелем моих слов!»

Так, отшутившись, я первый раз использовала расхожую форму дачи обещания на Материке Иеры. В отличие от нашего привычного выражения "Бог мне свидетель", на Ялмезе упоминание имени богини в обещании приравнивалось чуть ли не к клятве на крови. (Надеюсь, это не привлекло внимание той самой Иеры к моей персоне, мало ли жителей Ялмеза используют эту фразу).

На студента эта фраза произвела нужный эффект, и с этого момента он готов был доверить мне свою жизнь.

– Пойдёмте, рэса, почта тут недалеко. Но скажите, почему тётя? Вы выглядите моложе моих родных тёток.

– Я могу и передумать о процентах, если ты будешь думать не о том, – вроде как пошутила я.

Нет, ничего пошлого в мыслях студента я не услышала, но не стоит поощрять юного донжуана, поэтому со всей строгостью сказала:

– Либо тётя, либо считай, что я просто сделала подарок

твоей сестре, и мы расходимся: я – в кондитерскую, а ты – пешком в столицу.

Паренёк смутился и поник, прекрасно понимая мой намёк.

– Простите, рэса, если вы поможете мне добраться до столицы, я даже не буду ждать стипендию и отпишусь отцу, чтобы он выслал вам денег, или обращаюсь к дяде.

Мысль написать отцу и признаться в своих ошибках была для юного мэса чертовски пугающей, но раз он решился на это, значит понимает всю важность и необходимость моей помощи. А вот дядя у нас как раз был самым настоящим ростовщиком, и он даже родственникам деньги в долг дает под высокий процент.

– Деньги должны делать деньги, – прочитала я мысли парнишки при упоминании о дяде.

В своих мыслях я перефразировала это как «бизнес есть бизнес, ничего личного».

Племянник был не очень высокого мнения о своем родственнике по отцу, поняла я и закрыла эту тему, сказав:

– Будем всем говорить, что я дальняя-дальняя младшая кузина твоей матушки.

Родство именно по женской линии объясняло отсутствие общих имен и названий городов в имениуже во втором поколении по имени рэсы, а зачастую и мэсы, и не поймешь, кто её предки. На том и порешили.

Так за разговором и не заметили, как дошли до здания

почты.

Посетив здешнюю почту, я поняла, что эта структура работает по тому же принципу, что и наша земная, с той лишь разницей, что небольшие посылки и вся корреспонденция отправляются здесь порталами. Что очень удобно и, исходя из объема, не так уж и дорого, но и не дёшево.

Истратив ещё один медяк на отправку книг и покупку газеты, я посчитала, что могу позволить себе и поход в кондитерскую. На постоялом дворе городка Дарглеб кормили хорошо, но вот разнообразием десертов не баловали.

Расставшись с ещё одним медяком, попивая чай и уплетая пирожные, я поведала рэсу Таруму сыну рэса Римад из города Озор о том, что пусть я и не мэса, но обладаю даром ясновидения, и что я предвидела, как "седая борода" хотел обмануть его, поэтому и вмешалась. Приплела к этому историю, что сама скучаю по младшей сестре. Сознаюсь, немного разоткровенничалась, благо у здешней Аллы тоже есть младшая сестра, которая, не в пример старшей, успешно вышла замуж и уже дважды сделала Аллу тётей.

О том, что я знаю, что мой названный «племянник» мэс и не просто бытовик, а маг-стихийник, я тоже сказала и пообещала хранить его тайну, что ещё больше расположило паренька ко мне.

В итоге, возвращаясь на постоялый двор, мы договорились, что дальше для всех будем тётей и племянником. А так как племянник просто не мог не знать имя своей тёти, я

сообщила ему своё полное имя и разрешила обращаться ко мне просто Алла, но только если нас никто не слышит.

Я выдала из своих сбережений Тару пару серебряных лойдов и пару медяков, этих денег ему должно было хватить на дорогу до столицы и пропитание, а там, как он сам сказал, его будет несколько лет обучения кормить, поить и одевать казна нашей королевы, а ещё если будет хорошо учиться, то стипендию будут платить.

Так как я не знала, где остановлюсь в столице, адреса своего я Тару не оставила, но пообещала, что сама его найду в Высшей школе. Но это в случае если захочу забрать долг. Будучи под впечатлением от моего дара «ясновиденья», Тар был уверен, что уже очень скоро вся столица будет знать, где находится салон Леди Морганы. Правда, слово «леди» было тут не в ходу, и Тар даже переспросил:

– Что значит леди?

Сначала хотела объяснить, но потом поняла, что не стоит «со своим уставом в чужой монастырь», и сделала себе заметку – ещё подумать над названием.

Возвращаясь в таверну, я не задумываясь пригласила Тара поужинать со мной. Он же, узнав, что ужин мне принесут в номер, отказался, сославшись на то, что наелся сладкого и напился чаю, а о ночлеге он уже договорился. Кузнец разрешил ему переночевать в сломанном дилижансе и дал тулуп, чтобы не замерз к утру.

Поняв, о чем он говорит, а точнее, прочитав его мысли,

я вспомнила, где я нахожусь и что на Ялмезе действуют те же нормы морали и правила приличия, что и у нас на Земле, но только несколько столетий назад. В гостинице нас не считали родственниками, и со стороны такой ужин в номере выглядел бы компрометирующим. Причём пострадала бы только моя репутация. А с репутацией шутки плохи, её нужно беречь, как говорится в пословице, смолоду. Вот я и берегла честь вдовы.

Так как утром Тар мог уехать с любым попутным транспортом в столицу, мы могли не увидаться. Гарантии, что в моём дилижансе найдётся свободное место, не было, поэтому ждать ему резона не было, и мы сразу простились.

Глава 8

Ужинала я в тот вечер в своём номере.

Но перед этим собиралась принять ванну.

Тут я и столкнулась с проблемой: первый раз взяв в руки кристаллы для ванны, я не знала, что с ними делать. Пришлось вызвать горничную и попросить её научить меня ими пользоваться. Оказалось, что достаточно было опустить кристалл в воду и, держа его в руке, говорить «тепло» до тех пор, пока вода не нагреется до нужной температуры, если нужно было снизить градус, то достаточно сказать «холодно» и всё. Всё время приема ванны кристалл должен находиться в воде. Очищающий кристалл нужно было просто положить в воду.

Вот такие нехитрые правила использования бытовой магии. Об этом даже в моей книге не было написано, а стало быть, это знают все, как и то, по какому признаку отличать мэса от рэса.

Представляете, как на меня посмотрела горничная, когда я обратилась к ней с таким вопросом? Но я просто сказала: «Спасибо за помощь» – и сослалась на провалы в памяти после болезни. Уверена, она с товарками весь остаток вечера обсуждала эту тему, но я не думала об этом, меня ждала горячая ванна.

Что могу сказать, бытовая магия мне понравилась. Вода в ванне была комфортной температуры и не остывала всё то

время, пока я не вытащила кристаллы из воды, и она действительно была чистая – до прозрачности. В такой ванне от мыла не оставалось ни пены, ни смывтой грязи. Как сказала горничная: если хотите принять ванну с пеной, то нужно купить специальную, тогда она не будет таять, как простая мыльная. Таковой у меня не было, поэтому довольствовалась душистым мылом с цветочным запахом и чистой горячей водой, от которой шёл пар.

Признаюсь, после того как помылась, а вода осталась такой же чистой, я ещё долго не могла заставить себя вылезти из наполненной до краёв горячей водой ванны.

Ванную комнату озарял тёплый свет свечей, я лежала и размышляла о прошедшем дне. Всматриваясь в прозрачную чистую гладь воды, вспомнила то ощущение чужого присутствия, что испытала, стоя у витрины книжного магазинчика. Потом, как по цепочке, начали всплывать воспоминания о том, что уже и раньше такое со мной происходило.

Первый раз это, кажется, случилось в доме свёкра, на второй день моего «выздоровления», точно момент вспомнить не смогла, как это случилось, но, благодаря вот такому же настойчивому «не голосу», а «чувству», я избежала участи стать любовницей старшего брата моего покойного мужа. Вспоминать мысли грубого эгоистичного старшего сына моего свёкра было противно, достаточно вспомнить взгляд, что я поймала в зеркальном отражении, когда он явился поздним вечером в мою комнатку на втором этаже. Тогда я спи-

сала это чувство чужого присутствия именно на него и его мысли, а сейчас я осознала, что не мне принадлежала идея притвориться жутко больной и сыграть приступ кашля, перешедший в конвульсии, а именно вот такое же чье-то требование.

Потом это повторилось с письмом отца, которое свёкор хотел спрятать, но я «по случайности», а точнее настойчивому требованию "чужого чувства", оказалась рядом.

Моё решение обосноваться в столице стало окончательными, когда я прощалась с прошлой жизнью Аллы, смотря в окно дилижанса, покидающего постоянный двор Бергаза.

Каждый раз это «чужое чувство» было со мной.

Вот и сейчас, смотря, как блики света отражаются в воде, я чувствовала то же самое, но мысль, или, точнее, ощущение, ускользало, так как взгляд цеплялся за очертания моего же тела в прозрачной воде.

Устав от попыток поймать это «чувство» и понять, что оно хочет от меня в этот раз, я закрыла глаза и погрузилась в воду почти с головой. Сделала лишь вывод, что иногда полезно следовать указаниям этого «чужого чувства», первый раз это спасло меня, потом помогало. Вот и сегодня, вспоминая историю с Таром и продавцом книг, я улыбнулась, пусть я всего лишь спасла его от обмана нечестного рэса, зато теперь в лице молодого мэса получила первого друга на Ялмезе – это радовало.

Дальше я не думала ни о чём. Просто получала удоволь-

ствие, вода ласкала тело, я нежилась в горячей воде и мечтала... о чём? Не скажу! Теперь уже другие мысли лезли в голову, и я не хотела их прогонять, пусть я и вдова в этом мире, но я женщина, а значит, мне можно и помечтать! И неважно, что в чём-то мои мечты были похожи на мысли юной рэсы из дилижанса, все женщины мечтают. Мои мечты были более взрослыми, поэтому и не расскажу о них.

Но вскоре пришлось завершить купание и запретить себе мечтать, потому что принесли ужин.

В этот вечер я почти не притронулась к еде, потому что не была сильно голодна, и сделала ошибку, открыв газету. Газеты тут были простые, черно-белые, ни живых картинок, ни кричащих заголовков (в прямом смысле слова газету нужно было читать, просто читать). Не скажу, что все новости были для меня интересны, а главное, понятны, но на первой полосе была ссылка на статью о запрещенной дуэли между двумя мэсами и смерти одного из них.

Заголовок гласил:

«Запрещённая дуэль магов! Убит мэс Рахаз, сын рэса Гело из Немерба, брат рэса Ртепа. Королевская тайная служба разыскивает второго дуэлянта!»

Газета была свежей, этот номер вечернего тиража как раз доставили через портал из столицы, когда мы отправляли книги сестре Тара. Газета называлась «Столичный вестник».

Из статьи я узнала, что мэс Рахаз был сильным магом стихийником, а точнее магом ветра и огня. И он до сих пор со-

стоял на службе у короны, а стало быть, тот, кто его убил, совершил преступление против короны, государства. Так что у автора статьи не было никаких сомнений, что второго дуэлянта найдут и будут судить. Дуэли были давно запрещены законом, но в некоторых случаях суд в лице самой королевы мог даровать жизнь победившему в дуэли, но это случалось очень редко. Ещё автор статьи много рассуждал о том, как силен должен был тот мэс, что смог справиться с мэсом Рахазом. Победить стихийника, владеющего магией двух активных стихий, – это надо быть очень сильным магом, обладающим магией двух или более стихий, или же использовать запрещённое оружие, такое как – дальше был напечатан знак, напоминающий пятипалую кисть, или, точнее, лапу с когтями, и подпись «печать дракона».

Увы, сколько я потом не искала в своей книге, но нашла только похожий знак, но уже чёткий, на той странице, где была изображена карта Земли Свеза. Прямо под названием была прорисованная во всех деталях чешуйчатая когтистая лапа.

И всё!

Неудивительно, что аппетит пропал.

Ну а когда дошла почти до конца статьи, я узнала, что наследников мэс Рахаз не оставил, и все мужчины его рода также уже почили. Так что всё его наследство, если оно будет выявлено, отойдёт короне. Но, по данным автора статьи, наследства мэс Рахаз не оставил, так как всё, что зарабатывал

на государственной службе, он тратил на жизнь, а жить он любил на широкую ногу, столичный дом он арендовал, другой недвижимости у него не было. Родитель мэса был хоть и из древнего рода, не богат, так что после смерти одного магу нечего было наследовать, разве что дом в Немербе, но тот сгорел год назад.

В последней строчке автор статьи перечислил все регалии мэса Рахаза и написал:

«Да воздаст магу двух стихий по заслугам Милостивая Иера и проводит в царство мудрого Соната, да возродится он в следующей жизни драконом»

(ещё в пути в своей книге я прочитала, что Сонат – в Яаннелесве это бог загробного мира, брат Иеры, пришедший вслед за ней из другого мира).

Достав книгу, чтобы найти знак «печать дракона», я открыла её впервые с момента магического возвращения «моего дара» от мэса Рахаза, и из неё выпал какой-то листок. Сначала, увлеченная поисками нужной информации, я не стала его рассматривать – надписи на непонятном мне языке и на обороте какой-то рисунок. Просто отложила этот лист в сторону.

Уже дочитав статью, я ещё перелистала книгу, надеясь найти хоть какое-то упоминание о «печати дракона». Очень внимательно прочитала те параграфы, что касались Земли Свеза, и историю магии, но больше нигде не нашла ничего похожего. Поняв, что это бесполезное занятие, решила за-

крыть книгу и убрать её в саквояж, так как скоро уже должна была вернуться горничная – забрать посуду.

При мысли об этом я оценила мой недоеденный ужин и вспомнила мысли горничной, что накрывала на стол:

– И зачем ей такой ужин, всё равно одна не съест столько, и в итоге весь ужин пойдет в помои для свиней!

В тот момент, когда слышала эти слова, постаралась не обращать внимания на мысли сварливой служанки. А по окончании ужина поняла, что она оказалась права. И хотя злоба в её словах первоначально меня задела, и я помнила, что платила за номер и за ужин не я, а транспортная компания, но транжиркой я не была ни в старом мире, ни в новом, а еда стоит денег. Хорошая еда стоит хороших денег, а у некоторых их просто нет.

У некоторых даже нет денег, чтобы снять комнату, и они вынуждены ночевать в сломанном дилижансе! Подумав об этом, решила отложить мясо, сыр, хлеб и отдать их Тару. Взять у меня деньги на номер парнишка отказался, за что я зауважала его ещё больше. Ещё была уверена, что он не будет сегодня ужинать, чтобы сэкономить деньги на дорогу.

Решила – сделала!

Уже начинало темнеть, поэтому надо было поспешить.

Для этого пришлось встать из-за стола и пойти одеваться, так как ужинала я в ночной сорочке. Сборы заняли не так много времени.

Что меня радовало в этом мире, так это демократичность

одежды, в плане того что одеться и раздеться дама (в данном случае я) могла сама, без посторонней помощи. Хотя эта «привилегия» была недоступна дамам высшего общества, у оных в ходу были ненавистные мною корсеты, а хороший корсет самой довольно трудно затянуть. Юная рэса, ехавшая покорять столицу, мечтала о таких платьях с корсетами.

Женщины среднего класса, к которым относилась я, использовали простое бельё и простые фасоны одежды. И пусть современного белья я пока тут не нашла, но были аналоги довольно неплохого качества. Три почти новых комплекта хранились в сундуке у моей предшественницы, они были из хлопка. Но насколько я уже узнала, имеющие приличный достаток женщины пользовались бельём из шелка и кружев.

«Как разбогатею, накуплю себе!» – мечтала я, смотря на хлопковые трусы-шорты и хлопковый лиф, который совершенно не держал грудь. Свой комплект кружевного белья, в котором я переместилась в этот мир, и подаренную сорочку я берегла.

Застегивая пуговики на жакете своего дорожного костюма, я вернулась к столу, закрыла книгу и собиралась убрать её в саквояж. По ходу решила вложить между страниц листок, что ранее выпал из книги. Вот тут и обратила внимание, что на оборотной стороне нарисован дракон, и одна из его лап была очень похожа на знак «печать дракона».

«Это дракон, – мелькнула мысль, – и лапа у него драко-

нья!»

И вообще, присмотревшись, поняла, что этот листок – это страница, вырванная из какой-то книги немного меньшего размера, чем моя. Рисунок был типографский, обычные черные чернила, и вот на фоне рисунка сильно бросалась в глаза надпись от руки, сделанная синими чернилами. Почерк можно было разобрать с трудом. Но если на второй стороне была точно надпись какими-то «иероглифами», то тут всё-таки были знакомые буквы.

Помучившись, я смогла прочесть:

встреться с братом лицом к лицу,
посмотри в прошлое,
и ты найдёшь якорь к своей памяти

(встретиться с братом лицом к лицу, посмотри в прошлое, и ты найдёшь ключ к своей памяти)

Ну конечно же я не смогла удержаться и не проверить свои догадки. Меня понесло на кладбище, где я собиралась найти могилу брата. (Где в этот момент было то «чужое чувство» и почему оно меня не остановило, не знаю).

Слова я запомнила и убрала лист в книгу. Чтобы в следующий раз при открытии книги он случайно не выпал, я совершила кощунственный поступок: за неимением скрепки или клея, я выбрала в конце книги полупустую страницу и приклеила к ней страницу из другой книги мёдом. Пожертвовать решила именно той стороной, где были рисунок и надпись от руки, почему-то решила, что «иероглифы» имеют большее значение.

Успела провести это ужасное надругательство над книгой до прихода служанки. Уложив в свой саквояж книгу и завернутые в тканевые салфетки продукты для Тара, встретила с работницей постоялого двора в дверях своего номера, спросила, до которого часа открыт храм и, получив ответ, что двери его не закрываются никогда, пошла на вечерний променад.

Мой вечерний поход в храм Первородной Иеры не вызвал ни у кого лишних вопросов. То, что я всюду ходила со своим саквояжем, также никого не волновало. Служанки и работники постоялого двора – все считали меня недалёкого ума рэсой. Это благодаря болтливости горничной, которая учи-

ла меня пользоваться кристаллами для нагрева и очищения воды. Мне это было только на руку. Ну а то, что я ещё и набожной оказалась, только подтвердило их мнение обо мне как о деревенщине.

Это всё я слышала в разрозненных мыслях персонала. Да им и не было особо большого дела до моей персоны, у них и без меня дел было невпроворот.

Завернув сначала в мастерскую, я отдала Тару еду и пошла к храму, уже прикидывая в уме, сколько времени проведу в святилище Первородной, до того как отправлюсь искать могилу брата мэса Рахаза.

Что мною двигало – любопытство, азарт?

Честно?

Я и не задумывалась.

Мне просто захотелось разгадать эту загадку!

Глава 9

Чувство самосохранения, или просто мозг, а точнее та его часть, что отвечает за разумные решения, у меня, наверное, напрочь отсутствует.

Про то «чужое чувство» я молчу, оно то появлялось, то пропадало, так было и в тот вечер, когда я решила пойти на кладбище. Оно молчало, а я, не ведая страха, подгоняемая азартом, ринулась выполнять свою задумку.

Как уже сказала, при всей моей рассудительности в некоторых ситуациях чувство самосохранения у меня просто отключалось.

Может, это побочный эффект активации моего дара?

Вряд ли я когда-нибудь узнаю ответ на этот вопрос.

Но с того момента, как начала слышать чужие голоса у себя в голове, голос своего разума я перестала слышать напрочь.

Первым подтверждением этому был мой отказ повторить имя и, возможно, стать в будущем женой бога. Жила бы себе припеваючи замужем (а вспомнив картинку с изображением Свеза, так сердце екает – одним словом, Бог) и не шастала бы по кладбищам, когда уже почти стемнело, а нежилась бы в объятиях мужчины, ужинала и ванны принимала бы не в одиночестве...

Интересно, а Свез – он нежный? Верный?

Или как и все мужики?

Вот такие мысли занимали меня, пока я блуждала по кладбищу в одиночестве.

То ли близость к храму, то ли просто была хорошая погода, но луна светила так, что дополнительных средств освещения и не требовалось.

Я бродила среди могил и искала нужную, могилу брата мэса Рахаза.

Будучи в храме, опять повстречала служительницу, она обрадовалась, увидев меня, и я долго не могла от неё отделиться. Видите ли, она решила, что такая набожная вдова, как я, просто обязана посетить монастырь Первородной и задуматься о том, чтобы посвятить остаток жизни служению Богине.

Пришлось её разочаровать, сказав, что пока я не готова полностью отказаться от мирской жизни, и сослаться на то, что отец уже нашёл мне достойного рэса в мужья, тоже вдовца, с тремя детьми (тут я безбожно врала – каюсь). Тогда начались поздравления и пожелания счастливой семейной жизни. На этом я решила завершить наш разговор и покинуть храм, кинула целый лойд в фонтан для пожертвований и распрощалась. Храмовница видела, что я не поскупилась на пожертвования, и решила проводить меня до дверей храма. Когда, стоя на ступенях, ведущих к дверям святилища, она показала мне нужное направление к постоялому двору, пришлось сказать ей, что мне нужно посетить могилу даль-

него родственника.

Как же я костерила себя за то, что ляпнула такую глупость. Матрона собралась сама меня проводить!

Честно, я не знала, как выкручиваться, будь я на Земле, сказала бы любую из фамилий – Иванов, Петров или ещё какую-нибудь. Но здесь? Имена Яаннелесва – это мой бич, я и своё выучила не с первого раза, пришлось писать его несколько раз и читать перед сном как молитву. Не говорить же ей имя брата мэса Рахаза?

Но, слава Первородной, за священнослужительницей прибежала молоденькая рэса, сообщившая о том, что одна из прихожанок вот-вот разродится. Насколько я понимаю, служительница храма должна была присутствовать при родах, как я предположила, это связано с определением магического дара у новорожденного.

Так что меня благополучно отпустили одну, сообщив, что кладбище находится на святой земле и тут меня никто не обидит.

Вот и гуляю я по "святой земле" уже около часу, или примерно. Время я не засекала. И, походу, скоро пойду на постоянный двор, так и не найдя нужную могилу.

Поэтому и лезут мне в голову всякие дурные мысли.

Тоже мне, вспомнила о том, что отказалась от королевского тела, с перспективой стать невестой, а потом и женой бога!

Интересно, а я должна была занять место девы королев-

ских кровей на этом материке или на втором? И брак с настоящим богом – это то же, что и с обычным мужчиной? Нет, я не о бытовухе, а о...

О всём другом!

Хотя неважно! Отругала себя.

– Нашла, когда задуматься о том, хорошим ли мужем будет бог Яаннелесва, проклятый собственной матерью? Не о том думаешь, Алла, не о том!

Поблуждав ещё с полчаса среди уже свежих могил, начала проводить параллели с нашими кладбищами.

Луна всё так же светила, озаряя могильные плиты и массивные склепы, коих было больше в старой части кладбища, то есть ближе к центральным воротам. Склепы были разные: и большие, и маленькие, с колоннами и гербами, или только с табличками, на которых перечислялись имена всех в них погребённых.

Меня удивило, что все даты смерти были уже по новому летоисчислению. Оно началось с года раскола единого материка. Об этом я прочитала в своей книге. Ещё раньше я узнала, что с временами года на Ялмезе всё так же, как и на Земле – зима, весна, лето, осень. Названия немного отличались от наших, но принцип деления тот же. По новому календарю начало нового года приходится на первый день весны и приурочено оно не к началу сельскохозяйственных работ, как это было на Руси до прихода христианства, просто в этот день Свез убил своего отца, что и стало причиной рас-

кола единого континента Ялмеза на две части.

Вот так вот!

С того дня прошло уже два тысячелетия.

Читая имена и даты на табличках, я сделала вывод, что первым в склепе всегда шло имя мэса или мэсы, а уже потом их потомков. Причём годы жизни многих мэсов очень разнились: либо всего пару-тройку десятков, либо больше сотни, а то и под полторы. И да, со временем мэсов рождалось всё меньше, и, соответственно, умирали они так же реже.

Стало интересно, от чего умирали мэсы?

Ну не все же они гибли в магических дуэлях, как мэс Рахаз?

А отчего умер брат мэса Рахаза? Может, просто от старости?

Ведь мэсы, если не умирали молодыми, жили долго, и вполне возможно, что мэс Рахаз был намного старше, чем выглядел, и давно похоронил брата и отца.

Почему-то именно на кладбище я окончательно осознала, что человек, которого я знала, умер. Пусть наше знакомство и не продлилось долго, но всё же мистер «ничего не скажу» успел задеть что-то во мне. Если не считать его мысли обо мне в тот момент, когда я притворялась дурочкой, все остальные его мысли и поступки оставили хорошее о нём впечатление. Я даже простила ему лишение меня дара, и, могу сказать больше, мне импонировало его внимание. Его, пусть и мысленные, комплименты были приятны мне как

женщине. По факту он был первым на Ялмезе, кто посмотрел на меня не как на бедную родственницу, лишнюю и вообще ненужную.

Нет, никаких романтических чувств, в отличие от юной попутчицы, я не испытала в отношении мэса, но теперь по-настоящему скорбела о нём. Жаль, что он умер, и даже неважно, сколько ему было лет.

Мне взгрустнулось, азарт прошёл, любопытство подугасло, и я поняла, что идея разгадать загадку и тем более самой найти могилу была бредовой.

Так задумалась, что не смотрела себе под ноги и брела к выходу. Я была уверена, что двигаюсь в правильном направлении – к выходу, а на самом деле отдалялась от него и чуть не поплатилась за это.

Точнее, поплатилась, рухнув в свежевскопанную могилу, случайно сойдя с вымощенной плиткой дорожки.

Когда правая нога скользнула по влажной земле, я успела оглядеться и попыталась сохранить равновесие, но саквояж, который я держала за ручку правой рукой, перетянул меня, и я рухнула в яму. Это было так неожиданно, что я даже и пискнуть не успела, как очутилась в свежевыкопанной могиле.

Вот скажите, как я могла вляпаться в это?

Нет, фактически я не испачкалась, разве что руки, да и волосы растрепались. Лишь это указывало на моё падение в яму метра два глубиной. Благо шею не свернула, что уже

можно было бы посчитать удачей. Руки, ноги и голова были на месте, одежда и обувь даже не запылились, благодаря магической обработке при изготовлении. Но сейчас я бы лучше села прямо в лужу и испачкалась, лишь бы эта лужа была на поверхности.

Луна всё так же светила, а я не представляла, как мне выбраться из этой ж..., то есть ямы.

Ночь. Вокруг тишина.

Было слышно, как тикают мои часики на цепочке. Я снова забыла их завести как положено, но после того как над ними поработал мэс Рахаз, они работали без ошибок и вот сейчас показывали уже без четверти десять.

Да, я целый час провела на кладбище и, походу, заночую здесь, так как самостоятельно выбраться из этой ... ямы я не в состоянии.

Оставалось надеяться, что похороны, для которых приготавливали эту могилу, будут завтра, и мне не придется провести тут несколько дней. Надо было подумать, что скажу тем, кто меня найдёт тут, главное, чтобы они не приняли меня за мертвеца, восставшего из могилы.

Да, между делом я ещё пыталась шутить в своих мыслях. Согласно, шутки плоские и глупые, как и ситуация, в которой я оказалась по своей же вине.

И вот в тишине ночи я услышала чьи-то шаги.

Пусть священнослужительница и сказала, что это святая земля и тут мне ничто не угрожает, но сердце ушло в пятки,

и вместо того чтобы позвать на помощь, я притаилась.

Скажите, кто ходит по кладбищу по ночам?

(такие чокнутые любопытные дамочки, как я, не в счёт)

Вот и я не знала!

Я не знала, а моя фантазия рисовала очень неприятные картины.

Черт его знает, может, эту могилу тайно вырыли для кого-то и вот пришли хоронить?

Моё сердце билось громче, чем тикали часы, я чуть не оглохла от этого звука и тут поняла, что это не только моё сердце так громко стучит, тот, кто шёл следом за мной, тоже боится. Это немного успокоило, и, сделав глубокий вздох, я попыталась успокоиться и прочитать чужие мысли.

Не успела. В тишине раздался знакомый голос.

– Алла?

Облегченно вздохнула, мне даже не нужно было читать мысли, я знала, что Тар больше меня испугался моего падения и тем более отсутствия каких-либо звуков. Он боялся подойти ближе и заглянуть в яму. В голове парнишки были ужасные сцены: я со свернутой шеей и ещё что-то подобное.

Поспешила его успокоить.

– Тар, я здесь. У меня всё в порядке, только я сама не могу выбраться из этой ямы.

– Алла!

Слышу в его голосе облегчение и следом вижу его лицо.

Он заглядывает в могилу и выдыхает.

– Слава Первородной! Вы живы, я так испугался! – паренек говорил быстро. – Я сейчас вернусь. Вы не бойтесь, я видел лестницу у служебного входа.

В этот момент я тоже благодарила Первородную и всех тутошних богов за то, что послали мне спасителя (про себя, конечно). Пусть причины, по которым он гулял ночью по кладбищу, были мне пока не известны, главное, что он оказался в нужном месте в нужное время. С остальным потом разберемся.

Уже через пару минут Тар вернулся с лестницей и помог мне выбраться из той ямы, в которую, как я надеюсь, я попала по глупой случайности, а не по року судьбы.

Считаю, что «туда» мне ещё рано, и Сонат меня не ждёт столь скоро.

Я мысленно рассуждала об этом, пока ждала Тара. Он понес лестницу назад к сторожке здешних работников. Тар предложил проводить меня до постоянного двора, я решила не отказываться, рассудив, что приключений сегодня предостаточно.

«В номер, в тёплую кроватку, и спать, а завтра в столицу, и не вспоминать о том, что уже знаю, какие глубокие могилы здесь копают!»

Нет, точно к Сонату в гости не хочу, Хтук и Атсева, надеюсь, хоть тут не накосячили и выторговали для меня не один десяток лет.

Парадокс, но вот имена богов, названия городов я запомнила, и с ними у меня сложностей не было, наверное, потому что их я прочитала. Как уже говорила, мне проще понять и запомнить текст, который я прочитала, а не слышала.

Вот так же и с тем текстом на записке из книги. Спустя пару часов, передумав о богах, о мэсе Рахазе, пережив страх, упав в чужую могилу и приготовившись провести в ней ночь, ощутив радость от того, что рядом оказался друг и спас меня, пережив всё это, я легко могла вспомнить слова с этой записки, стоило только Тару спросить меня, что я забыла на кладбище.

Нет, я не хотела ему говорить правду, само как-то вырвалось, и прозвучало это как-то пугающе.

– Искала могилу брата мэса.

Но, походу, пугающе это прозвучало только для меня, потому что Тар лишь переспросил:

– Мэса Рахаза, того, что ехал с вами в дилижансе? Слышал, сегодня кузнец и кучер обсуждали новость. Его убили. Магические дуэли запрещены и случаются редко.

– А что ещё слышал? – спросила я.

– Кузнец сказал, что знал брата мэса и он вправду похоронен здесь. Кузнец сказал, что на днях мэс приезжал навестить могилу брата. Он не так часто приезжает, но всегда щедро платит смотрителю кладбища, чтобы тот ухаживал за могилой.

– А кузнец откуда это знает? – вопрос всплыл сам собой.

– Так он женат на дочке здешнего зрителя, и дома их тут рядом с постоянным двором. А хотите я покажу его могилу? Я, когда шёл за вами, прочитал на одном из надгробий его имя. Ещё подумал: вот совпадение.

Паренёк говорил не задумываясь, честно отвечал на заданный вопрос, не понимая, что тем самым выдает себя с потрохами. Мне и в голову к нему не нужно было лезть, он и так мне всё сам скажет, решила я и задала вопрос.

– Тар, а почему ты шёл за мной?

– Вы ничего не подумайте, просто увидел, как вы вышли из храма, хотел подойти, но вы свернули на кладбище, – паренек замялся, – я сначала ждал у ворот, но вы всё не возвращались и не возвращались. Вот я и пошёл посмотреть, вдруг что случилось.

– Ты сказал, что шёл за мной, – подвела я его к мысли.

– Да, я увидел вас, вы просто ходили, ну я и решил не мешать вам, а потом вы бац – и исчезли, – для красочности Тар даже в ладоши хлопнул. – Я так испугался. Увидел знакомое имя брата мэса и отвлекся, а вы пропали!

Мы в этот момент уже шли по направлению к центральным воротам по широкой центральной аллее кладбища. Тар жестикулировал и говорил торопясь, видать, парень и вправду переживал моё исчезновение. Услышав про могилу брата знакомого мэса, я остановилась и переспросила.

– Подожди, ты видел могилу рэса Ртепа, сына рэса Гело из Немерба, брата мэса Рахаза? Ты уверен? – тряхнула я его

за плечи.

Паренёк растерялся и промямлил:

– Ну да, мы только что прошли мимо неё.

Не думая, я схватила его за руку и потащила обратно, той же дорогой. Но чуть было снова свернула не туда.

– Подождите, Алла, следующий поворот направо, потом выход на второстепенную дорожку и третья могила справа. Там ещё рядом склеп.

Чётко следуя указаниям Тара, я уже меньше чем через минуту стояла напротив ничем не примечательной могилы с ничем не примечательным серым гранитным надгробием с надписью:

«Рэс Ртеп, сын рэса Гело из Немерба, брат мэса Рахаза,

Твой путь был недолог и тернист, покойся с миром, любимый брат»

Судя по дате смерти, рэс Ртеп умер больше десяти лет назад.

Вот я стою напротив могилы и прокручиваю в голове строчку с записки:

«Встреться с братом лицом к лицу, посмотри в прошлое, и ты найдёшь ключ к своей памяти».

– Алла, а вы были знакомы? – вывел меня из задумчивости Тар.

– Только с мэсом Рахазом. Он лечил меня, – ответила я и задумалась, какой найти предлог, чтобы остаться одной?

Видать, судьба мне благоволила, Тар сам решил оставить

меня одну.

– Я отойду, вон туда к дорожке. Вы же недолго, а то поздно уже.

– Да, спасибо.

– Я могу взять ваш саквояж, – предложил он.

И так как я читала его мысли, то знала, что предложение было из лучших побуждений, но отказалась. Тара это немного обидело, но мне некогда было успокаивать задетую юношескую душу, меня сейчас мучил другой вопрос: что спрятал тут мэс Р.?

Ну да, не знаток я людских душ, потом поговорю, успокою его и объясню, а сейчас мне нужно, чтобы он в сторонке постоял и желательно подальше.

Тар так и сделал.

– Я выйду на центральную аллею, вы, если заблудитесь опять, крикните меня, хорошо?

– Хорошо.

Пять-десять минут спустя я повторила свои слова, только уже с другой интонацией.

– Хорошо? Да ничего хорошего!

Вот послал мне бог или богиня друга, помощника, а я что? Всё сама, да сама!

Дура!

Теперь уж точно заживо погребённая!

Глава 10

Запертая глубоко под землёй, я поняла, что снова оказалась в ловушке.

Да вот только не в раскопанной яме, где меня могли найти уже на следующий день, а в глубоком склепе, а точнее в тайной комнате, что находилась под ним.

Да, под склепом, вы не ослышались.

Почти за спиной, а если быть точнее, немного правее, если смотреть на могилу рэса Ртепа, был склеп, из-за которого я и не обратила внимания на ничем не примечательный могильный камень могилы брата мэса Рахаза. Он как раз скрывал могилу от главной аллеи.

Склеп был большой, а вот табличек с именами было мало. Ещё когда проходила мимо него, обратила внимание, что первой была захоронена мэса и ещё пара имен её потомков, и всё. Но списала это на то, что склеп, можно сказать, новый, мэса погребена была всего полстолетия назад, так что, наверное, её потомки по большей части живы. Да и непонятно мне было, по каким параметрам определяют, хоронить в каком склепе и где?

На эту тему не сильно заморачивалась.

И вот спровадив Тара подальше, я встала напротив могилы брата мэса Рахаза и прочитала вслух слова из записки:

«Встреться с братом лицом к лицу, посмотри в прошлое,

и ты найдёшь ключ к своей памяти».

В мыслях мэса я четко слышала, что могила брата хранит его секрет, значит встретиться с братом, который давно умер, он мог только здесь, на его могиле.

Надеюсь, он не о спиритическом сеансе говорил?

Я глубоко вздохнула, встала прямо напротив могильной плиты и начала строить логическую цепочку, пытаюсь разгадать смысл слов из подсказки, которую оставил сам себе покойный маг.

– «Встреться с братом лицом к лицу» – вот я тут, – рассуждала я, – стою и гипотетически смотрю на брата. Дальше – «посмотри в прошлое». И куда мне смотреть? Я на кладбище, тут всё относится к прошлому! Думай, Алла! Думай!

Я огляделась по сторонам: кругом могилы да склепы. Глаз зацепился за надпись на ближайшей могиле. И что-то было в ней, но я не могла понять что. Имя, даты – всё как и положено. В могиле справа был похоронен рэс, умерший в тот же год, что и брата мэса Рахаза. Перевела взгляд на могилу слева, всё то же – на гранитной плите имя, даты жизни и смерти и эпитафия. Под именем я, конечно же, имела в виду длинную надпись с перечислением имён отца и братьев усопшего. Сначала решила, что именно за длинные имена с названиями городов и цепляется взгляд. Посмотрев вперед, увидела надгробие с короткой надписью и решила подойти почитать. Но ничего интересного не нашла, просто братьев не было у покойного, как и сыновей. Даже жалко стало, нет

никого из родственников мужского рода, и надпись совсем короткая получается:

«рэс Сатс сын рэса Амида из города Дарглеб».

А ведь прожил длинную жизнь, а, получается, на камне надгробном лишь два имени и даты рождения и смерти. Надо было отметить, что прожил мужик длинную жизнь и умер не так давно, несколько лет назад.

– Наверное, у него одни дочки были, – возникала идея.

С женскими надгробиями было всё просто. Мэсы, как вы поняли, покоились в склепах, а ресы – в могилах, но и у тех и у других было только имя либо отца, либо мужа и отца и даты. Вот и рядом с могилой рэса Сатса была могила жены, пережившей его всего на пару лет.

Посмотрев на надписи, высеченные на другой могиле, я вспомнила, что я уже читала эти имена и даты. Сейчас я второй раз шла той дорожкой, что привела меня к свежей могиле.

А значит?!

Кажется, я начала понимать, что значат слова «посмотри в прошлое».

Пиши эту записку я, то написала бы: «обернись назад» или «брось взгляд назад».

Обрадованная своей догадкой, я вернулась к могиле рэса Ртепа и, перед тем как снова встать прямо напротив, убедилась, что все могилы за моей спиной – это более ранние захоронения. Я же помнила, что мэса умерла полвека назад, так

и было и с остальными могилами, что были у меня за спиной – кто-то умер на год, кто-то на десять лет раньше рэса Ртепа.

Но недолго я радовалась.

Если развернуться на месте и посмотреть назад, то оказывается, ты смотришь на дорожку между могилой и склепом, которая тянется чуть ли не до самого конца, а точнее начала кладбища, там, где виднелись стены храма.

Ну не мог мэс Рахаз спрятать что-то в самом храме.

– Может, я неправильно поняла? – снова начала рассуждать вслух.

Решила повторить эксперимент и «посмотреть».

Но не поворачиваться полностью, а «кинуть взгляд».

И что у меня получилось.

Действовала по наитию и машинально повернула голову налево. Вот была уверена, что именно это и имел в виду мэс. Он не загадывал себе загадку, а давал четкую инструкцию, а значит, всё должно было быть простым и понятным.

– А что у нас слева? – просила я сама себя, подходя к могиле, в надгробный камень которой упирается взгляд, если повернуть голову, стоя напротив могилы рэса Ртепа – что имелось в виду: «найдёшь ключ к своей памяти»?

Прочитала имя на надгробии, даты, осмотрела каменную плиту со всех сторон и поняла, что это тупик.

Никаких ключей я не видела. Простая могила. Может, имя покойного что-то значило для двух братьев или даты рождения и смерти, ну а для меня это был лишь набор слов

и цифр, а если вспомнить здешние имена, так вообще абра-кадабра полнейшая.

Ничего не найдя и отдаленно похожего на изображение ключа на первом надгробии, я осмотрела ещё несколько могил слева и обошла склеп по кругу, ища «ключ».

Ничего!

И вот уже второй раз за этот вечер я прихожу к мнению, что затея прийти на кладбище и попытаться разгадать тайну мэса Рахаза – это глупость.

Он унёс свою тайну в могилу, ну или, если быть точнее, в склеп, он же мэс. Помнится, в газете я прочитала, что его похоронят в склепе его пра-пра-прадеда, который тоже был мэсом. Такова была воля покойного, так как никого по мужской линии из его рода не осталось, то и строить отдельный склеп для себя он не считал нужным.

– Как будто знал, что умрет без наследников? – снова рассуждала я вслух. – Что ж, мэс Рахаз, ваша тайна умерла вместе с вами.

Я стояла напротив могилы брата мэса и неосознанно оттягивала момент. Головой понимала, что пора возвращаться на постоянный двор, и мысленно признавала своё поражение.

Но вот ноги не хотели идти.

Что-то держало меня здесь.

Луна всё так же светила, было тихо.

И в этой тишине я громко вздохнула и попрощалась с рэсом Ртепом и мэсом Рахазом, вспомнив строчки из статьи в

газете.

– Да воздаст вам по заслугам Милостивая Иера и проводит в царство мудрого Соната, да возродитесь вы в следующей жизни драконом.

Странные слова, вы не находите?

Прочитав статью, я не задумалась над смыслом концовки этой фразы.

– Почему драконом? Потому что он маг?

Конечно же, я опять размышляла вслух и не ожидала услышать ответ.

– Карррр.

Такое громкое, почти оглушающее в ночной тиши провинциального кладбища.

Вздвогнув, я посмотрела направо.

Большой черный ворон сидел на крыше склепа.

– Каррр, – повторила птица и спрыгнула на выступ, что я первоначально, обходя склеп, приняла за держатель для факела.

Так и было, снизу он показался мне просто каменной палкой с широким кольцом на конце, чтобы в него вставлять факел. Точно такие же я видела и на других склепах, почему-то они были со всех четырёх сторон. Поэтому я и не обратила внимания на этот держатель. Да и располагался он высоко, мне не достать.

Сейчас же, присмотревшись со стороны, я поняла, что

держатель сделан в виде лапы. С того места, где я стояла, это было хорошо видно.

Ворон перебрал когтистыми лапами и снова крикнул:
– Каррр?

Я, наверное, свихнулась, раз решила, что он со мной разговаривает, но ответила:

– Что? Да я поняла, что это лапа и, возможно, дракона. Но ведь это не ключ! И потом он слишком высоко, я не дотянусь!

Вспомнив, что мэс Рахаз был на голову выше меня, а то и выше, и сопоставив, что инструкцию он оставлял себе, чертыхаясь на свой рост, я поняла, в чем была моя ошибка. Я переместилась в этот мир в своём теле, а мой рост на Земле и, соответственно, здесь, на Ялмезе, примерно метр шестьдесят, плюс каблуки на ботинках пять сантиметров, я правша и машинально смотрю налево, а вот мэс держал мои часы, когда «ремонтировал» их, в левой руке, а стало быть, он левша и по инерции поворачивается вправо, чтобы, если что, рабочей рукой произвести действие.

Сложите его рост и то, что он левша, понятное дело, что он, стоя лицом к могиле брата, посмотрел бы направо и выше.

Решив, что рост мэса позволял ему спокойно дотянуться рукой до держателя, попыталась проверить эту теорию. Ну не зря же на том листке был нарисован дракон?

Подойдя поближе, присмотрелась, да, снизу «лапа драко-

на» больше походила на неправильное кольцо, и да, мой рост не позволял мне дотянуться до неё.

Снова чертыхнулась, но в этот раз вслух. Ворон мне ответил:

– Кааар!

Мне послышалась в его ответе усмешка, я замахнулась на него свободной рукой.

– Пошёл вон!

Он снова:

– Кааааар? Кааар!

В этот раз он я явно насмеялся! Я не понимала слов, но интонации были ярко выражены. Не знаю, то ли так работал дар, то ли воображение разыгралось, но я не сдержалась и замахнулась ещё раз, но уже той рукой, в которой был саквояж. Случайно выпустила ручки саквояжа из пальцев, потеряла равновесие, в итоге приземлилась на пятую точку. Очень так существенно ощутив жёсткость земной тверди, или, если быть точнее, каменной плиты, одной из тех, коими по всему периметру был обложен склеп.

Всё это происходило в считанные секунды. Увидев летящий в свою сторону предмет, птица подпрыгнула, но не улетела, а обратно села, а точнее бухнулась на держатель для факела.

Вот именно в этот момент под весом птицы «лапа дракона» сработала как рычаг, и плита, на которой я сидела попой, ушла в сторону, а я покатила по лесенке вниз, а сле-

дом за мной и мой саквояж. Не успела я прийти в себя от столь неожиданного и стремительного полёта вниз, как плита встала на место.

И вот я в склепе!

Так я сначала подумала.

Было страшно! Реально страшно. Первые пару минут просто сидела не двигаясь, боясь... сама не знаю чего. В этот момент ругала себя за то, что отправила Тара погулять подальше. Будь он рядом, можно было бы и не переживать, Тар пусть и был немного выше меня, но он бы нашёл способ дотянуться до факельного держателя. Уверена в этом!

А теперь что? Погребена заживо?!

Нет! Я не собираюсь тут умирать! У меня вся жизнь впереди, я разгадала тайну мэса, я молодец!

Где наша не пропадала? Вот именно, нигде!

Эти мысли помогли побороть первоначальный страх, и я решила встать и попытаться осмотреться.

Решить-то решила, но была одна трудность – вокруг была крошечная тьма. Это тебе не на поверхности, где рядом с храмом Иеры луна светит почти как солнце. Искать в саквояже огниво не имело смысла, свечей я с собой не прихватила, собираясь в дорогу. Был вариант, что свечку можно найти в самом склепе, но почему-то я не сильно на это надеялась. Да и искать в крошечной тьме было страшно. В голове крутилась картинка, что вокруг меня полки с гробами или, того хуже, просто с телами, завернутыми в саваны. Предпо-

ложение, что тут, скорее всего, уже просто кости, меня не успокаивало.

Жутко!

Богам молиться нельзя было, так что пришлось перебороть свой страх и начать поиски. Рассудила: раз снаружи есть «ключ», то и здесь он должен быть. Надеялась, что здесь эта «лапа дракона» не будет слишком высоко. Это с внешней стороны она не должна привлекать лишнего внимания, а тут должна быть в легкодоступном месте. Когда летела вниз, отбила себе бока, но ничего не сломала.

– Да тебе сегодня везёт! – пошутила я.

В этот раз мне никто не ответил. Здесь вообще была groboвая тишина. Звуки извне сюда не пробивались. Да, если честно, я в этот момент не сильно ориентировалась, в какой стороне та лестница, по которой я сюда скатилась, а стало быть, и где выход. То, что рычаг для открывания входа должен быть где-то рядом с лестницей, понимала и решила приступить к поискам.

Передвигаясь маленькими шажками и держа руки перед собой, прошла примерно метр и уперлась в стену. Пощупала и поняла, что это не цельная стена, а широкая плита, сверху и снизу которой были полости. Вспомнив, что это склеп, мой мозг снова нарисовал скелеты, проверять это предположение не стала, и, ведя рукой по каменной плите, начала двигаться влево.

Склеп снаружи был практически прямоугольной формы.

Помещение внутри, по моему предположению, должно было быть таким же, а значит, пройдя по периметру, я в любом случае найду выход.

Ну не лабиринт же они тут построили?!

Двигалась медленно, и, наверное, именно это меня спасло от столкновения с ...

Глава 11

С чем-то, что чуть не лишило меня глаза.

Это оказалась рука! Кисть с пальцами!

С испугу я закричала так, что чуть перепонки не лопнули.

Но вместо того чтобы отскочить в сторону, я снова применила саквояж не по прямому его назначению, а как средство самозащиты. Размахнувшись, я с силой ударила по руке предполагаемого трупа упокоенной тут мэсы или одного из её потомков.

Звук был странный. Мне всегда казалось, что кости ломаются более «звонко» что ли? А я услышала какой-то глухой звук, потом что-то звякнуло, покатилося и, сделав круг, остановилось, стукнувшись о мою ногу, точнее, о носок моего ботинка. Это что-то, судя по звуку, было металлическое и, скорее всего, круглой формы.

Я присела и искала руками.

Бинго!

В моей руке оказался браслет. Поднимая его, я нащупала на каменном полу каменные крошки, похожие на крупички глины или гипса. Почему-то мне пришла в голову мысль, что рука, не выдержавшая неравный бой с моим саквояжем, была не из кости – это статуя!

Не поднимаясь, я сдвинулась чуть вперед. Держа в одной руке браслет, в другой ручки от саквояжа, я надеялась най-

ти подтверждение своей гениальной мысли и уперлась... В пьедестал? Так мне показалось.

Обе руки были заняты, и, чтобы продолжить «осмотр» местности, мне нужно было освободить хотя бы одну. Выпустить саквояж из рук я не решилась, поэтому хотела убраться в него браслет, но, решив, что в темноте это долго и ничего не случится, если я просто его надену. Так я и сделала.

Браслет был широким, и я легко надела его на левое запястье. Стоило металлу скользнуть по моей кисти и занять положенное место, как размер браслета уменьшился, и он осветился синим светом. Почти таким же магическим синим светом, который я видела уже дважды, когда мэс Рахаз применял магию.

Смотря как заморожённая на браслет, я ждала, что вот-вот что-нибудь случится и синяя дымка рассеется.

Но ничего не происходило...

Браслет светился синим светом, и в крошечной тьме казалось, что моя рука объята живым синим пламенем.

Цвет менялся от темно-синего до бледно-голубого.

Я ждала.

Но ничего сверхъестественного так и не случилось, я не упала замертво, предполагаемые мертвецы не стали вылезать из своих гробов, земля не разверзлась у меня под ногами, не было даже никакого звукового сопровождения случившегося.

Синий свет так и не погас. Это и пугало, и завораживало.

Спустя минуту, показавшуюся мне вечностью, я всё же пошевелила кистью, а потом и вовсе попыталась снять браслет, тряхнула рукой, эффекта никакого. Металл плотно прилегал к коже, не сдавливал, но и сдвинуть его хоть на чуть-чуть было невозможно.

– Во что ты ещё вляпалась? – спросила у самой себя.

Ответа не дождалась. И на том спасибо. Не разговариваю сама с собой – уже хорошо.

В голове тишина. В плане того, что ничьих голосов не было, полное радиомолчание. Списала это на то, что склеп заколдован, Тар находится далеко, а, помимо него, поблизости никого не было.

Ну не могла же я за два дня второй раз лишиться своего дара?

Решила пока не думать о плохом, а искать плюсы.

И нашла!

Браслет светил достаточно, чтобы я могла осмотреться.

Медленно, усмиряя стук собственного сердца, начала поднимать руку. Фантазия рисовала гробы и прочее, что могло быть в склепе.

Первое, что увидела: прямо передо мной была статуя.

Что могу сказать, почти Венера Милосская!

И не из-за сходства лица, фигуры и позы (которые были почти одинаковые с вышеупомянутой статуей). Самое важное сходство – это отсутствие рук. Точнее, одной руки, той самой, которая не пережила неравный бой с моим саквоя-

жем.

В этот момент меня начал душить истерический смех. Ощутила себя деревенщиной, пришедшей в Лувр и случайно сломавшей мировой шедевр. Уверена, что именно так и было: откопали Венеру с руками, а вот уже потом, где-то в дороге, она их лишилась.

Вот и эта статуя простояла здесь много лет, пока я не пришла, а точнее не свалилась в этот склеп и не лишила её одной из конечностей.

Понимала, что мой смех и бред про Венеру, что всплыл в моей голове, – это реакция организма на пережитый страх и стресс. Смахнула слезинки с глаз, глубоко вздохнула и продолжила осмотр.

Могу резюмировать – это был не сам склеп, а тайная комната под ним. Так как ни гробов, ни скелетов, завернутых в саваны, я не нашла.

На полках были шкатулки с драгоценностями. Чего тут только не было: кольца, броши, колье, серьги, браслеты, несколько диадем и жемчужные ожерелья. Да сами шкатулки и лари, инкрустированные драгоценными камнями, были произведениями ювелирного искусства.

Глаза разбегались от многообразия и даже немного заболели от яркого свечения благородных металлов и драгоценных камней, что бликовали от синего свечения браслета на моей руке.

Памятуя историю с браслетом, я более ни к чему не при-

касалась и уж тем более не примеряла (а желание было очень большим, но сдержалась). Там же, на полках, было несколько книг в кожаных переплётках, магические кристаллы разных размеров и цветов, какие-то пузырьки с жидкостями, амулеты – деревянные плоские кружки на кожаных шнурках, на них были какие-то надписи и символы. К ним я также не стала прикасаться, от греха подальше.

Все это было на полках по правую сторону от статуи, которая стояла у противоположной стены от лестницы.

Уже более спокойно рассмотрев однурукую статую, пришла к выводу, что это, наверное, именно та мэса, что похоронена в склепе у меня над головой. Молодая, красивая, но печальная, скорее всего, драгоценности, хранившиеся здесь, принадлежали ей, как и остальные предметы, что были на полках справа.

Мне стало грустно, так как поняла, что в мыслях того, кто заказывал эту статую, она не была счастлива. Ни молодость, ни красота, на магический дар, ни богатство не сделали её счастливой при жизни. Если мне не изменяет память, мэса умерла в возрасте 25 лет, так было указано на табличке склепа.

С левой стороны от статуи, в стене, были такие же полки, но на них по большей части были стопки золотых монет. Я присмотрелась, это были не только те монеты, что были в моем кошельке, но и более крупные – а, стало быть, это были короны. На этих золотых с одной стороны была отчеканена

корона с инициалами МИ или ЗС, с другой – изображение дракона.

Золотой дракон – символ власти и силы Яаннелесва!

Неудивительно, что именно его чеканили на монетах.

Вот оно, золото, о котором хотел забыть мэс Рахаз. Если судить по его количеству, что здесь хранилось, мэс был очень даже состоятельным человеком.

На полках среди монет были также кожаные и замшевые мешочки, которые использовались на Ялмезе как кошельки. Были тут и такие же амулеты на кожаных ремешках. Значения их я не знала, но именно они меня заинтересовали. На правых полках они были деревянные, а эти были как будто из черного стекла, гладкие по окружности. Чем-то они были похожи на янтарь с символами внутри, только черные, с прозрачными и серебристыми прожилками, их узоры завораживали. Рука сама потянулась взять один из них, хотелось рассмотреть амулет поближе.

Синее пламя браслета снова ожило и из бледно-синего тумана превратилось в ярко-синий факел – это напугало! Я резко отдернула руку и задела один из кожаных мешочков, он упал на каменный пол, и из него посыпались монеты.

Не одна или две, а с десятков, они покатались по полу.

Нагнулась и собрала монеты, насчитала восемь корон, взяла относительно небольшой кошелёк, тряхнула его, он был не тяжёлый, монеты внутри него тихо звякнули.

Я сравнила вес монет на левой ладони и кошелёк на пра-

вой. Перед началом осмотра, поняв, что опасность мне пока не угрожает, ручки саквояжа я сместила ближе к локтю, так что сейчас обе руки были свободны.

Монеты по весу показались тяжелее, я по одной начала засовывать их в кошель – результат меня поразил! Все восемь массивных монет спокойно поместились в небольшом кошелье, при этом его вес не изменился.

Ради эксперимента ссыпала с полки сначала одну стопку тронов, потом ещё одну, но уже корон – вес кошелья не изменился!

Магия!

Как банковский работник решила перепроверить. Высыпала из мешочка три десятка монет, потом четвёртый десяток, на восьмом я остановилась и сложила монеты обратно в кошель. Ни размер, ни вес кожаного мешочка на плетёном шнурке не изменились.

Что ж, я нашла в этом мире аналог банковской карты, а точнее у меня в руках был свой собственный небольшой банк.

Вот тут возник вопрос: золото я нашла, но есть ли у меня право взять его?

Хотя бы часть?

Ведь это не считается воровством?

Можно сказать, я нашла клад – значит, как минимум 25% от него принадлежит мне, остальные 25% – собственнику земли, то есть потомкам мэсы, которая похоронена в этом

склепе. И это в том случае если найденный клад имеет историческую или культурную ценность. Так, по крайней мере, по какой-то там статье ГК РФ.

Осталось только узнать, что говорится в законах о кладах на Ялмезе.

Ну или, в крайнем случае, можно рассматривать это как кредит. Долгосрочная ссуда!

Успокоив свою душу тем, что стоит сначала узнать законы, потом найти потомков мэсы, а вот тогда уже и решу, сообщать ли властям о найденном «кладе»!

О том, что у мэса Рахаза наследников нет, я уже знала из статьи, а значит, то, что он спрятал, – это клад!

Заключив таким образом сделку со своей совестью, скинула в кошель ещё пару золотых червонцев (монеты были сложены в башенки по десять корон – вот я и вспомнила это выражение). В последний раз убедившись, что вес кошель не изменился, я спрятала его во второй карман юбки и решила озаботиться насущной проблемой – пора было выбираться из этой ловушки.

Теперь я богатая женщина и умирать в этом склепе не собираюсь!

Прямой наводкой я пошла к лестнице. Осталось найти ключ-рычаг, который откроет выход.

Глава 12

Всё оказалось намного проще, чем я предполагала.

Механизм открывания потайного входа внутри был аналогичен тому, что был снаружи, с той лишь разницей, что внутри было два рычага – такие же держатели для факелов в виде лап драконов. Располагались они по обе стороны от крутой лестницы, ступеньки которой я пересчитала ранее своей попой.

Правда, я не сразу догадалась, что нужно опустить вниз обе лапы, причём одновременно. К одной из них я не очень хотела прикасаться, так как на ней висел кожаный ремешок с двумя амулетами – деревянным и тем, что из чёрного янтаря. Но так как ничего и не произошло, когда я опустила один из рычагов, я не поленилась и поднялась по ступеням в надежде, что механизм просто заело, и достаточно будет просто «помочь» плите, закрывающей вход, опуститься. Но, увы, плита была гладкой, и сдвинуть её с места, зацепившись хоть за что-нибудь, просто не получалось.

Проведя процедуру опускания вниз первого рычага дважды и поняв, что это не даёт результата, я решила прикоснуться ко второму. Сначала схитрила и опустила левый рычаг правой рукой, стоя спиной к лестнице. Но, как выяснилось, механизм открывания работал только тогда, когда оба рычага опускаются одновременно. На понимание этого я по-

тратила ещё несколько минут. В итоге решила и, стоя лицом к лестнице, опустила одновременно оба рычага. Каково же было мое удивление, когда при прикосновении к рычагу, а соответственно, и приближению руки с браслетом к амулетам ничего не произошло, свет браслета оставался таким же «тихим». Это меня озадачило, и я немного подзависла.

Из задумчивости меня вывели тревожные мысли Тара.

– *О, Первородная, помоги! Сделай так, чтобы ничего плохого не случилось с Аллой!*

Тар был где-то недалеко, я слышала его!

Значит, это всё-таки магия блокировала мой дар, пока я была в тайнике мэса.

Раздумывать было некогда, я сорвала ремешок с амулетами и поспешила по ступенькам вверх, надо было срочно найти и успокоить паренька, не дай боже Первородная решит услышать его молитвы и помочь!

На этом моё приключение в городке Дарглеб успешно закончилось.

Почти закончилось. Осталось только убедить Тара, что ничего не случилось.

Пареньк так и не понял, куда я пропадала, в его мыслях было столько предположений: от вполне логичных, что мы просто разминулись и он не видел, как я ушла, до бредовых – мысли о том, что я проводила здесь какой-то магический ритуал. На эту мысль его навели те самые амулеты, что я при-

хватила из тайника мэса.

Хорошо, что все свои мысли он оставил при себе и вслух ничего у меня не спросил, разве что обратил внимание на браслет.

– Ваш муж был из древнего рода, рэса Алла? Мне кажется, вы говорили... – тут паренёк осёкся.

Но я услышала то, что он хотел сказать, а точнее спросить.

– Лишь вдовы благородных рэсов и мэсов носят обручальные браслеты на левой руке?

Мой взгляд метнулся к браслету.

«Фух. Он не светится! – уже это меня успокоило. – А вот про вдовство, в этом ещё надо разобраться. О чем это он? При чём тут браслеты?»

Почему-то в доме свёкра никто не думал об обручальных браслетах. Статус моего вдовства определялся лишь словесно. Поискала в памяти что-то про браслеты и вспомнила. Юная рэса в своих мечтах видела, как её будущий супруг благородных кровей одевает ей браслет на правую руку. Видать, для разных слоев действуют разные традиции заключения брака – пришла я к выводу, но вслух ничего не сказала.

Воспользовавшись подсказкой Тара, объяснила свою пропажу тем, что я опять заблудилась и, не найдя его, пошла на выход. А потом решила вернуться к склепу, где он меня и нашёл.

К моменту появления Тара возле могилы рэса Ртепа вход в тайник под склепом был закрыт, а я стояла как ни в чем не

бывало и рассматривала вензеля на надгробном камне.

Уходя с кладбища, специально задержалась у склепа, делая вид, что люблюсь вензелями на гербе. А сама пыталась запомнить имя мэсы и её родственников, похороненных с ней в склепе. Я честно собиралась их найти и даже записала их имена на последней странице в своей книге. Сделала это, как только осталась одна.

Вернувшись в гостиничный номер, убрала амулеты в волшебный кошель, как и монеты, они легко поместились в маленьком мешочке. В моей книге про амулеты ничего не было, поэтому сделала себе ещё одну пометку – найти книгу про амулеты и прочитывать всё о них. Выкидывать эти магические обереги точно не стоит, решила я, в кошелке они в безопасности.

Про такие волшебные кошельки я слышала в мыслях свёкра, тот любил мысленно перечислять всё своё богатство. У этих магических кошельков была одна особенность: некоторые предметы из них мог достать только тот, кто их туда положил, были, конечно, определённые нюансы, такие как при заключении договора купли-продажи, при передаче такого кошелька добровольно, говорилась определённая фраза, и тогда магическая вещь меняла владельца, со всеми вытекающими из этого последствиями.

С браслетом было сложнее. Он не снимался. Но и не светился больше. Решив, что займусь им по приезде в столицу, успокоилась. У всех моих нарядов длинные рукава, так что

придётся просто следить, чтобы браслет не было видно.

"Нужно будет на всякий случай утром повязать на запястье платок. Пока не разберусь с этим, нечего привлекать лишнее внимание", – подумала перед тем, как заснуть.

Ощущение чужого присутствия той ночью меня не посещало.

Это даже задело немного. Только я осознала его присутствие, сопоставила вроде бы случайные события и выявила какую-то закономерность, и вот оно исчезло.

Показалось? Придумала то, чего нет?

Хотя, может, это и к лучшему, вряд ли бы оно было согласно с моим решением сходить на кладбище!

Спала я той ночью без сновидений и должна была выспаться, но не выспалась. Поутру всё мучилась мыслями, что ещё постоянно ускользает от меня, чего я не вижу или не понимаю в этом мире?

Рассматривая себя в зеркале, всё ждала появления или проявления чего-то ...

Но этого не произошло.

Из зеркальной глади на меня смотрела та же я, что была и в том мире на Земле. Разница была лишь в одежде и причёске. Здесь, как вдова, я собирала волосы в высокую гулю и закалывала её шпильками. В доме свёкра жена старшего сына заставляла меня носить чепец и прятать волосы, я с ней не спорила, мне тогда непринципиально было. Но как только села в дилижанс, сняла чепец и выкинула. Парадокс, но то

ли переход в другой мир так отразился, то ли действие магии этого мира или попросту экология, но цвет моих волос немного изменился, стал живее, насыщеннее. Так что прятать их под чепцом я не хотела, быстро научилась собирать их в красивую высокую прическу, была бы моя воля, ходила бы с распущенными волосами, но не по статусу мне. Это только девицы на Ялмезе заплетали волосы в косы или ходили с распущенными волосами. Благородные рэсы и мэсы тоже могли позволить себе такую роскошь, а вот вдовам не положено, увы.

Собирая волосы в высокую гулю-улитку, задумалась о своём вдовстве, и мне показалось, что браслет на руке стал тяжелее. Это напомнило мне, что я собиралась повязать платок на запястье. Так и сделала, успела как раз до прихода служанки с завтраком. Она же сообщила мне, что мой дилижанс прибыл и носильщик готов спустить вниз мой багаж. Отправление дилижанса было лишь через полчаса, так что я позавтракала не спеша. Обедать я собиралась уже в столице.

Когда у дилижанса встретила Тара, решила – это судьба. Раз парнишка не смог уехать раньше, значит до столицы мы поедем вместе. Оплатить его проезд я могла, а мест было хоть отбавляй. Кроме меня, в четырехместном дилижансе никто более не забронировал билеты. Так что, не привлекая внимания кучера, я кивнула Тару, чтобы тот соглашался на цену, которую ему выставили за проезд.

В 8:15 все пассажиры заняли свои места, и дилижанс вы-

ехал в столицу.

Моё путешествие должно было скоро подойти к концу.

Но не к тому, что был указан в билете: Бергаз – Анев – Немерб – Ванреб – (Дарглеб – незапланированная остановка) – Асегунда-каса-Иеры – Нилбуд.

Меня ждала столица Асегунда-каса-Иеры!

В переводе с древнего магического название столицы переводилось как Второй дом Иеры, так было написано в моей книге. Резонный вопрос: а где первый? В моей книге ответа на этот вопрос не было.

Но, покидая Дарглеб, я думала не об этом, а о том, что первым делом должна сделать богатая женщина в столице?

О том, что теперь я богатая, можно было не сомневаться, последние два десятка монет я сгребла в кошель уже из жадности. Тех монет, что уже были в нем, мне вполне хватит на безбедную жизнь. Но вот вопрос – на какой срок?

Как известно, если счёт не пополнять регулярно, когда-нибудь он обнулится.

А стало быть, нужно решить, как из денег сделать деньги. Для меня, банковского работника, было два выхода: инвестирование и кредитование, здесь это называется ростовщичество.

«У Тара дядя ростовщик!» – вспомнила я.

Мне не составило большого труда разговорить паренька и плавно перейти на обсуждение его родственников. Свой интерес его семьёй объяснила просто.

– Мы же решили говорить всем, что я твоя дальняя родственница, у людей могут возникнуть подозрения, если выяснится, что я не знаю, например, чем занимается брат твоего отца.

После этого я узнала всё, что мне мог рассказать вслух и что подумать Тар о своём дяде.

Вот тогда я и решила, что займусь ростовщичеством. Конечно, не всё так просто. Первым делом найду и сниму домик, потом пообщаюсь с этим дядей, конечно, сначала буду слушать и тогда уже решу, как поступить лучше.

Идею с салоном Морганы я пока не отвергла совсем, но уже призадумалась, может, действительно заняться чем-то другим. Имея деньги можно попробовать и что-то ещё.

Пообщавшись с Таром, задумалась.

«Звук» выключила совсем. Уже полчаса смотрела в окно и хотела понять, что меня тревожит. Пейзаж за стеклом меня не сильно интересовал, я смотрела на своё отражение и пыталась что-то вспомнить.

Уже совсем скоро мы прибудем в Асегунда-каса-Иеры. Ехать несколько часов, к обеду мы должны быть на постоянном дворе на окраине столицы.

Может, именно это меня пугало?

Или что-то ещё?

Глава 13

Асегунда-каса-Иеры!

Столица поражала!

Поражала всем: размером, шириной и мощью городских стен, красотой домов и строений, множеством разномастного народа, яркими вывесками на торговых площадях и ремесленных кварталах, белыми храмами Первородной и, конечно же, дворцом королевы!

Но всё это после того как мы с Таром пешком миновали Южные ворота.

Хотя должна заметить, что все эти впечатления меркли по сравнению с тем, что случилось, стоило мне пройти через ворота в городской стене и вступить на территорию самого «Второго дома Иеры»!

Вряд ли богиня была рада моему появлению...

Но по порядку.

Дилижанс не въезжал в сам город. Это позволяло не поднимать стоимость билета по той причине, что за каждое транспортное средство, въехавшее в столицу, брали пошлину. Стоимость зависела от количества впряжённых лошадей и размера повозки, дилижанса или кареты. А как вы понимаете, транспортные компании не хотели платить, так как пошлина бралась лишь с владельца транспорта, а не с пассажиров.

– Первоначально брали только за лошадей, то есть по их количеству. Так ушлые торговцы, что каждый день привозили товар на рынок, начали запрягать в повозки ослов и быков, а один так корову впряг в повозку, – рассуждал официант, обсуживающий нас за обедом. – В законе же указано «лошадь», вот народ и пытался мухлевать. Поэтому теперь хоть сам тащи повозку, а пошлину уплати.

Мы у него не спрашивали, но как «житель столицы» он посчитал своим долгом объяснить нам, провинциалам, почему у дилижанса конечная остановка не в самой столице, а за её воротами. Его не смущал тот факт, что постоялый двор и стены города разделяла небольшая, но глубокая река. Должна сказать, думал он о себе только как о столичном жителе. Потом я поняла, что так думают все, кто живёт в радиусе нескольких километров от главного города Материка Иеры. Но это было неважно.

По приезде я первым делом отменила бронь на место в дилижансе, который отправлялся завтра утром на север.

Написала письмо, но не стала отправлять его почтой, а передала кучеру, чтобы тот вручил его «моему» отцу по приезде в Нилбуд. Отец Аллы должен был встречать меня по приезде в родной город. В письме я написала, что в пути познакомилась с семьёй достойных рэсов, живущих в столице. Им понадобилось срочно найти гувернантку для дочерей. Рэса, что работала у них, поспешно вышла замуж и уехала, оставив девочек без наставницы. История, конечно, так себе, но

не писать же мне достопочтимому рэсу Дишар, чьё имя я теперь носила, что я решила остаться в столице, но ещё точно не решила, чем займусь. Идея с салоном Леди Морганы казалась мне всё абсурдней и абсурдней, а о других своих планах я точно не могла сообщить отцу благородного семейства, пусть и небогатого, но древнего.

На имя мэсы Акидар я сняла комнату на несколько дней на постоялом дворе, где нас высадили.

Почему назвалась не своим именем?

Не знаю. Нет, это не то, о чём вы подумали. Просто на вопрос: «Ваше имя?» – я чуть не ответила «Алла». Пришлось выкручиваться. И конечно, я запнулась на первой букве, но и имя, которое давно выучила, всё равно не сказала. Почему-то решила назвать имя гувернантки Кидар. Хозяин постоялого двора так и записал – АКидар, а приставку мэса добавил сам, увидев браслет на левой руке, но, в отличие от Тара, сразу сделал вывод, что я вдова мэса.

Я не стала спорить. Документов же никто не требовал, так что лишь кивнула головой и поправила платок на руке, что должен был скрывать браслет.

Почему я не назвалась Рэса Далв, по отцу рэса Дишар? Говорю же, не знаю, что-то остановило.

И в этот момент ощущения чужого присутствия не было, это было моё решение. Имя назвала первое пришедшее в голову. Наверное, письмо, написанное отцу настоящей Аллы, навеяло воспоминания о моих попутчицах, которые уже вче-

ра вечером прибыли в столицу.

Имя я сказала, его записали в книгу постояльцев и проводили меня в мой номер на втором этаже. Тар сразу, как приехали, пошёл в таверну и ждал меня, так что про историю с именем он ничего не знал.

Как состоятельная женщина я могла себе позволить шикарный гостиничный номер в столице. Ещё вчера в газете я прочитала статью о новой гостинице «Терсеиро-каса-Иеры» (то есть третий дом Первородной). Как писал автор статьи, «если королеве придётся временно съехать из дворца, она всегда может рассчитывать на королевские покои в новой гостинице».

Но я решила пока не спешить, осмотреться и арендовать домик. Как я уже знала, такого понятия, как «аренда квартир», да и просто «квартира», тут не было. Можно было поселиться в пансионе — это дома на несколько жильцов, но с одним хозяином. Обычно им пользовались бывшие студенты и приезжие, что не могли позволить себе отдельное жильё. Понятно, что этот вариант я отмела сразу. Да и не практиковались тут пансионы для женщин.

Арендовать небольшой домик, пусть и на окраине, но в самой столице, а не за её стенами, эта идея мне нравилась. В этом, я решила, мне сможет помочь как раз дядя Тара. Такие люди, как ростовщики, знают всё обо всём. А значит, нужно познакомиться с ним. По сути он может помочь мне не только с жильём, но и в выборе сферы деятельности для

инвестиций. Именно поэтому я не стала сразу прощаться с Таром, а предложила ему пообедать со мной и уже потом вдвоём пойти в город – он в свою Школу, а я вроде как навестить тётушку, адрес которой я благополучно «забуду или перепутаю». По дороге хотела навести парнишку на мысль, что именно его дядя сможет помочь мне с выбором подходящего домика.

План был хорошим, осталось только осуществить его в жизнь.

Прибыли мы на постоянный двор как раз к обеду, так что времени было ещё предостаточно. Я осмотрела свой номер, осталась довольна. Дождалась носильщика с моим багажом. Переложила один золотой трон из волшебного кошелька в обычный. Вдруг предстоят большие траты, например, смогу сегодня же решить вопрос с домом и нужно будет оставить задаток. Светить волшебной вещью, я имела в виду кошелек, мне не хотелось. Пусть магия и гарантировала, что достать из кошелька то, что положила в него я, смогу лишь я, меня мучил вопрос, как работает это правило, если владелец кошелька умрёт? Ведь мэс Рахаз умер, поэтому магия кошелька сработала на мне как на владельце. Что ещё больше убеждало меня, что я не украла золото, а нашла его – как клад.

А если я умру, то ...?

Отсутствие элементарных знаний об этом мире и бытовой магии меня нервировали до жути. Увы, в моей книге были

ответы не на все вопросы. Поэтому королевская библиотека и книги об этом мире были вторым пунктом в моем плане. Мне ещё предстояло разобраться с браслетом, что всё ещё был у меня на руке.

«Нужно будет заглянуть в магазины и купить себе блузу с широкими манжетами!» – добавила я мысленно ещё один пункт в список своих дел на сегодня. Завязанный платок на запястье меня сильно нервировал и, как уже выяснилось, не спасал от случайностей, браслет мог увидеть кто угодно.

Через полчаса после прибытия на постоянный двор мы, пообедав в таверне, пешком направились к воротам столицы. Тар шел налегке и поэтому предложил понести мой саквояж. В этот раз я не отказалась. Это придало парнишке уверенности в себе и в том, что я доверяю ему и считаю его другом. Путь от постоянного двора до ворот был не более пяти минут, мы шли не спеша и разговаривали. Нам предстояло миновать широкий мост и уже потом через такие же широкие ворота в городской стене войти в город.

– Это вторые ворота, – рассказывал мне Тар.

– Вторые? – переспросила я.

Тар не удивлялся моим вопросам, он слышал историю про мою болезнь и провалы в памяти, поэтому будущий маг-студент отвечал не задумываясь.

– Да, город построен так, что внутри есть ещё одна стена и в ней первые ворота. Во внешней стене ворота с юго-запада, но все зовут их Южными, и Северные ворота, они как раз на

север смотрят. Во внутренней стене ворота одни, они смотрят на восток, туда, откуда встаёт солнце.

Я начинала припоминать, что читала об этом в книге.

– При входе в город стражники могут спросить ваше имя. Они имеют право остановить любого. С ними всегда дежурит маг из ССК – секретной службы королевства. Вон видите фигуру в черном плаще с капюшоном? – спросил меня Тар, когда мы были почти на середине моста.

Упоминание о маге ССК заставило меня встревожиться. Я нервно начала теребить узелок платка на левой руке.

– О, смотрите, с ним как раз разговаривает хозяин постоянного двора. Говорят, они обязаны сообщать имена всех, кто у них останавливается.

– Говорят? – эхом отозвалась я.

– Да, мэс, что плавал с нами, рассказывал, – буднично ответил Тар, – этот мэс много рассказывал о столице.

Я приостановилась, а Тар продолжал идти и рассуждал вслух. С ним мне было легко, он говорил то, что думал, и не нужно было прислушиваться к его мыслям.

– Но вряд ли сам хозяин таверны здесь сейчас по этой причине. Мэс говорил, что, – тут он понял, что меня нет рядом и обернулся. – Что-то случилось?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.